Сергей Милорадов

Приключения Алёнки в Грамматиканглии

Сергей Милорадов

Приключения Алёнки в Грамматиканглии

«Издательские решения»

Милорадов С.

Приключения Алёнки в Грамматиканглии / С. Милорадов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749177-2

У Алёнки Грамматиковой проблема с английским языком — она никак не может его выучить. Чудесным образом она попадает в волшебную страну Грамматиканглию, жители которой, английские слова, вызываются помочь ей решить эту проблему. Но справится ли Алёнка и её новые друзья со всеми трудностями и преградами, которые создают им очень неприятные личности — бранные слова?

ISBN 978-5-44-749177-2

© Милорадов С.
© Издательские решения

Содержание

К Читателю 6
Начало путешествия 8
Первое знакомство с Грамматиканглией 15
Пропервилль 22
В Пропервилле на правой стороне реки 32
В погоне за Важной Мыслью 40
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Приключения Алёнки в Грамматиканглии

Сергей Милорадов

Иллюстратор Ксения Дулова

© Сергей Милорадов, 2018
© Ксения Дулова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4474-9177-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Замечательная книга! Столько интересных мыслей, находок! Читается с интересом! Она будет полезна не только изучающим английский язык, но и просто как фантастическая повесть.

Мною прочитаны сотни книг по преподаванию английского языка: различных по содержанию, по форме структурирования материала, по логике выстраивания обучающих единиц. Но такой я не встречала!.. Естественно и по содержанию, и по жанру. Какая это книга: учебная или художественная?

Затрудняюсь ответить однозначно. Я бы отнесла её к книгам смешанного жанра. Назначение книги также неоднозначно: читай и наслаждайся; читай и обучай; читай и учись.

Хочется верить, что последует продолжение…»

(Т. А. Стефановская, доктор педагогических наук, профессор)

«Книга, которая предлагается вниманию юных читателей, необычна и привлекательна по своему содержанию, поскольку написана во всем известном и продолжающем набирать популярность среди детей стиле – стиле фэнтези. Фантастические приключения главного персонажа Алёнки в стране Грамматиканглии описаны простым, доступным для восприятия языком, что даёт основания предполагать, что книга будет принята как детьми, так и представителями профессионального сообщества, занимающимися преподаванием английского языка. Стройность сюжета, логичность частей, „завязанные“ на строгой последовательности общепринятого изложения английской грамматики, позволяют с уверенностью утверждать, что положительный, результативный методический „эффект“, то есть знакомство и прочное освоение грамматических основ, не заставит себя долго ждать».

(О. С. Токарева, кандидат филологических наук, доцент)

«Очень интересная и познавательная книга. Языкознание, фонетика, грамматика, лексикология, стилистика, лингвострановедение. Данные отрасли лингвистики органично объединены в фантастическом жанре с помощью лингводидактики. Книга может быть использована широким кругом читателей: от школьников до студентов, изучающих английский язык».

(В. М. Иванов, кандидат филологических наук, доцент)

К Читателю

Если ты скучаешь на уроках английского языка, если английский тебе кажется трудным и неинтересным, если ты считаешь, что английский никогда не пригодится в жизни и выучить его невозможно, то эта книга для тебя.

Главной героине книги, Алёнке Грамматиковой, тоже было скучно и неинтересно на уроках английского, пока она чудесным образом не попала в фантастический мир страны Грамматиканглии. Алёнка знакомится с её жителями – словами, которые сами себя называют «вóрди». Путешествуя со своими новыми друзьями, Алёнка знакомится с английскими частями речи, узнаёт об их взаимоотношениях, сложных и не очень. На протяжении всего путешествия Алёнка сталкивается с разного рода магией, ведь английские слова – самые настоящие волшебники и могут изменять действительность.

Не обходится и без участия злых сил. Злые силы предстают в виде бранных слов, которые крадут Алёнкину Важную Мысль и…

Обо всём об этом и многом другом ты узнаешь, прочитав «Приключения Алёнки в Грамматиканглии». Скажу только, что Алёнка прямо-таки влюбилась в английский язык.

Эта книга – не учебник грамматики, хотя бы потому, что не рассказывает о грамматике во всём объёме и тонкостях, но даёт представление о главных частях речи, правилах их изменения и употребления. Эти знания придут к тебе, Читатель, когда ты будешь просто читать эту фантастическую повесть, а не занудный учебник грамматики с правилами и таблицами.

Для тех, кто захочет глубже вникнуть в описываемые события и лучше понять грамматические особенности английского языка, в текст книги включены комментарии. Тут не обойтись без английских слов, словосочетаний и предложений.

Для их правильного чтения в комментариях используется транскрипция. Автор побеспокоился о том, чтобы Читатель не встретил лишних затруднений, поэтому транскрипция дана русскими буквами с некоторыми дополнительными знаками.

[:] – знак ставится после гласного звука и показывает, что гласный звук долгий.

[ў] – этого звука нет в русском языке. Если губы сначала вытянуть, как для поцелуя, а потом сразу растянуть в улыбке, и на этом движении губ произнести звук с голосом, то получится этот звонкий согласный.

[ёо] – этого звука тоже нет в русском языке, но, если попытаться *одновременно* произнести русские «ё» и «о», то получится этот звук.

[аэ] – этот звук получится, если *одновременно* произнести «а» и «э».

[н^{г}] – этот звук произносится через нос, гнусаво.

[С] – «шепелявый» звук, который произносится без голоса, а кончик языка находится между зубами, губы в этом не участвуют.

[З] – такой же звук, как и предыдущий, но произносится с голосом.

В английском языке есть сдвоенные гласные – дифтонги: [аи], [ау], [эи], [эу], [эа], [уэ], [ои], [иэ]. Эти гласные произносятся слитно: первая – чётко, вторая – бегло. Кстати, при произнесении [у] губы не вытягиваются.

Для правильного прочтения слов, словосочетаний и предложений важно правильно произносить ударные и безударные гласные. Если в слове более одного слога, то гласная буква ударного слога выделяется более крупным шрифтом. Эта ударная гласная произносится чётко.

Если ударение падает на дифтонг, то крупным шрифтом выделяется только первая гласная дифтонга.

bicycle [бАисикл] – велосипед
compare [кэмпЭа] – сравнивать

Помните, что [ёо] и [аэ] – это один звук, поэтому, когда они ударные, то оба элемента пишутся крупным шрифтом.

angry [АЭн^{Г}ри] – злой
perfect [пЁОфэкт] – совершенный

Если звук [Э] стоит под ударением, то он произносится примерно как русский «э» в слове «этот». Если звук [э] – безударный, то он не имеет чёткого произношения и произносится нейтрально, примерно, как в русском слове «энергия».

Важно помнить, что при чтении английских словосочетаний и предложений ударные слоги притягивают к себе безударный, тем самым как бы разрывая слова.

He looks indifferent. [хилУксин дИфэрэнт] – Он выглядит безразличным.

Напоследок, запомните три золотых правила английского произношения:

– Все согласные всегда произносятся твёрдо.

– Звонкие согласные в конце слов произносятся звонко и НИКОГДА не оглушаются, как в русском языке.

– Долгие гласные нельзя заменять похожими на них краткими. Например, [и:] не должно быть [и].

Ну, что ж, Читатель, я всё сказал. Остальное ты узнаешь на страницах этой книги.

Автор

Начало путешествия

За окном шёл первый весенний дождь, а в классе – урок английского языка. За последней партой скучала ученица 6-го класса «Б» Алёнка Грамматикова. Скучала она не потому, что очень хорошо знала английский язык, а как раз наоборот. Английский язык её тоже не знал и, видимо, поэтому им было сложно договориться, особенно по поводу грамматики. Тут Алёнке даже её «грамматическая» фамилия не помогала. Ну, не могла она понять, что это за грамматика такая и с чем её едят! Вот, если бы она знала, с чем можно «есть» грамматику, то тут у Аленки проблем бы не возникло. Мороженое, например, можно есть со всякой разной всячиной. Если бы Алёнке дали мороженое, а она бы не знала, что это мороженое, то она бы догадалась, что это мороженое, даже ещё не попробовав. Ведь мороженое обычно поливают или посыпают чем-нибудь вкусненьким: сиропом, вареньем или тёртым шоколадом с орехами. Тут уж не ошибёшься – тебе дали мороженое! Ведь котлету вареньем не польют, а селёдку шоколадом не посыплют. А грамматику ни с чем таким знакомым и, тем более, вкусненьким не «давали», поэтому Алёнка никак не могла её узнать.

«Англичанку», то есть учительницу по английскому, звали Мария Ивановна, а точнее – Марьванна. Да-да! Как во всех школьных анекдотах про училок! Алёнкин папа шутил, что её в пединститут приняли вне конкурса из-за имени и отчества. Алёнка знала про конкурсы: конкурс чтецов или конкурс караоке, или ещё какой-нибудь школьный конкурс, например, на лучшее сочинение по теме «Как я провёл лето». Но она не совсем понимала, что означает «вне конкурса», поэтому над папиной шуткой не смеялась.

Итак, Марьванна что-то с упоением изображала мелом на классной доске. «Зачем мелом, если есть интерактивная доска?», – лениво подумала Алёнка и зевнула, причём умудрилась это сделать с закрытым ртом. Всё-таки она была воспитанная девочка и свои эмоции старалась держать при себе. «А может, Марьванна не умеет пользоваться интерактивной доской? Ведь она уже не молодая. Наверное, ей уже лет двадцать восемь или даже тридцать! Что она там всё-таки пишет?» Алёнка пригляделась, но кроме знака вопроса ничего знакомого не увидела. Алёнка вздохнула. До конца учебного года оставалось уже совсем ничего, а в журнале напротив её фамилии сиротливо ютилась одинокая «троечка» за домашнее задание, которое она выполнила ещё в марте. Выполнила, правда, сама, чем гордилась в глубине души. Но Марьванна не оценила её подвига, и эта тройка окончательно отвратила Алёнку от английского.

«Ну, почему я такая? – думала Алёнка с ленивой безысходностью. – Вон даже Пашка Строев, у которого „пятёрка“ только по физре, а по другим предметам „тройки“, по английскому имел твёрдую „четвёрку“. Разве я не усидчивая? Разве я дура? У меня „четвёрок“ всего три! Почему по английскому выше „тройки“ никогда не было? Почему слова не запоминаются? Почему правила не понимаются? Почему произношение не даётся? Кто придумал эти межзубные звуки?! Неприлично это – язык высовывать! Он должен быть во рту, а не болтаться между зубов! А грамматика!!! Ну почему она такая сложная и непонятная?» Вопросы роились в Алёнкиной голове, как пчёлы в дупле из сказки про Винни-Пуха. Вот кто по-английски, видать, шпарил, несмотря на опилки в голове!

Она посмотрела в тетрадку. Во всю страницу был нарисован большой знак вопроса. Нарисован он был красиво, объёмно, со штриховкой. Алёнка, наверное, нарисовала его бездумно, пока задавала себе вопросы, на которые у неё не было ответов. Алёнка умела рисовать очень хорошо. Она ходила в художественную школу, и там у неё были одни «пятёрки». «Ну почему? Почему с английским-то такая невезуха?!» – мысленно воскликнула Алёнка и тут же от неожиданности прикрыла рот рукой, чтобы не вскрикнуть. Со страницы на неё смотрел вопросительный знак. Смотрел, конечно, вопросительно.

– У Вас ко мне накопились вопросы? – вежливо спросил Вопросительный Знак.

– А-а, Вы кто? – Алёнка успела подумать, что вопрос не совсем уместный: Вопросительный Знак был вопросительным знаком, и это было очевидно. С другой стороны, что-то она не припоминала, чтобы вопросительные знаки умели разговаривать, так что вопрос был не особенно-то и дурацким.

– Ма́рки мы, – ответил с достоинством Вопросительный Знак, – и я, стало быть, Квесчн Марк[1]. Можно просто Марк.

[1]**question mark** [kўЭсчн ма: к] – вопросительный знак

– А, Марк, это Ваше имя?

– Я бы сказал, это моё родовое имя. Оно переводится как «знак» и означает мой статус в системе пунктуации страны Грамматиканглии.

– А попроще можно? – прошептала окончательно обалдевшая Алёнка. – И что такое Грамматиканглия?

– Что ж, можно и проще… Можно и про Грамматиканглию… – Вопросительный Знак ненадолго задумался и заговорщицки спросил: – Вы бы согласились отправиться со мной в эту удивительную страну, Грамматиканглию? Там я бы Вам всё показал и рассказал, как Вы говорите, «попроще».

– Ой…, – тут настала Алёнкина очередь задуматься. Отправиться неизвестно куда?! Да ещё не с человеком, а со знаком препинания?! Да прямо с урока?!

– Я даже не знаю.… А как мы отправимся? На самолёте? Поездом? На машине? А может, на летающей тарелке?

– Пусть Вас это не беспокоит, Алёна. Вы только скажите: Вы согласны?

Алёнка, глубоко вздохнула, задержала воздух в лёгких, зажмурилась и… спросила:

– Марк, а почему Вы мне «выкаете»? Я же ещё девочка, и мне можно говорить «ты».

– Хм, я понимаю, что Вы мне пытаетесь заговаривать зубы, – Алёнка невольно попыталась рассмотреть, где у Вопросительного Знака зубы, – но, всё-таки, отвечу. Видите ли, Алёна, в английском языке нет местоимения «ты», есть только «Вы».

– Как?! – изумилась Алёнка. – Получается, что и дети между собой разговаривают на «Вы»? И родители со своими детьми на «Вы»? И даже, когда люди ругаются, – тут Алёнка слегка покраснела, – они говорят друг другу «Да заткнитесь Вы», а не «Заткнись»?!

– Вот именно, вот именно. Так оно и есть.

– Какой вежливый язык, этот английский! – искренне восхитилась Алёнка.

– Итак, мы отправляемся в Грамматиканглию? – Марк был по-английски настойчив.

– Конечно! Конечно! – с жаром воскликнула Алёнка.

Разве можно было чего-то бояться в такой вежливой стране?!

Алёнка не поняла, что произошло дальше: то ли Вопросительный Знак стал большим, то ли она маленькой. Марк уже не стоял, а расположился горизонтально и напоминал автомобиль с длинным капотом, полукруглой кабиной и одним колесом.

– Прошу Вас, юная леди, – Марк указал на свой вопросительный изгиб.

Алёнка не заставила себя долго упрашивать и удобно устроилась в изгибе Вопросительного Знака. А вокруг уже не было ни класса, ни интерактивной, ни простой доски, ни Марьванны, ни одноклассников. Вокруг, собственно, ничего не было. Их с Марком со всех сторон окружала какая-то полупрозрачная бело-розовая то ли пелена, то ли дымка, неподвижная, тёплая и уютная. Вопросительный знак молчал, молчала и Алёнка. Она терпеливо ждала, что будет дальше. От нечего делать Алёнка смотрела вокруг, стараясь разобрать хоть что-нибудь в окружавшей их дымке, но ничего не было видно. Наконец, Алёнка не выдержала и спросила:

– Марк, но когда же мы отправимся?

– А мы, по сути дела, уже в пути, дорогая Алёна.

Алёнка от удивления не нашлась, что сказать, а только пожала плечами, потому что у неё не было никакого ощущения движения. «Хорошо, – подумала она, – если мы всё-таки движемся, то едем мы или летим? А может, плывём? А может, вопросительные знаки перемещаются как-нибудь по-особенному?» Она задала эти вопросы вслух:

– Мы, гм-м, перемещаемся, – уклончиво ответил Марк.

– Ясно, что ничего не ясно, – пробормотала Алёнка папину любимую фразу и уж было собралась засыпать Марка вопросами, чтобы разобраться в происходящем, но тут всё изменилось.

Бело-розовая дымка кончилась внезапно, и Алёнка увидела Пространство. Именно так, с большой буквы, потому что ничего подобного Алёнка в жизни не видела, даже в фантастических фильмах про космос. Тут она поняла, что они, скорее всего, летят, хотя можно было бы и сказать, что плывут. Алёнка не стала забивать себе голову подбором удачного глагола, потому что вокруг всё было ошеломительно интересно, необычно и ново.

На космос Пространство было похоже лишь тем, что не было видно ни конца, ни края; не было ни верха, ни низа; нельзя было сказать, где право, а где лево. Но в отличие от космоса, Пространство не было чернильно-чёрным, в нём не было ни звёзд, ни планет, ни комет, ни астероидов, ни метеоритов – ничего, что, как знала Алёнка, есть в космосе. В то же время Пространство не было пустым. Напротив! Оно было заполнено всполохами, молниями, сияниями, подобных Северному сиянию, которое Алёнка видела своими глазами, когда она с родителями ездила в Мурманск к дедушке с бабушкой.

Удивительными были такие длинные и короткие штуки, похожие на хвосты комет, только без самих комет. Они пронзали Пространство во всех направлениях тут и там, и их было так много, что рябило в глазах. Эти «хвосты» скручивались в спирали, стремительно вращались и тут же раскручивались, улетали неизвестно куда. А ещё Пространство вспыхивало мириадами ярких-ярких звёздочек – таких ярких, что до боли резало глаза. Они не были похожи на звёзды космоса, которые светили ровным холодным светом и лишь некоторые их них мерцали. Звёздочки группировались в немыслимые фигуры, которые так быстро меняли свою форму, что невозможно было уловить хотя бы одну.

Весь этот единый организм Пространства двигался, переливался, жил своей, без сомнения, восхитительной жизнью. Но самое главное, что до глубины души поразило Алёнку, было невообразимое количество красок, которыми было расцвечено Пространство и всё, что в нем было – и молнии, и всполохи, и звёздочки, и «хвосты комет». Там были не только чёрные и ослепительно белые цвета, не только все цвета радуги и их сочетания, но и цвета, которых Алёнка и не видела-то никогда и не знала, как их назвать.

Но самым интересным, что населяло Пространство, были огромные-огромные шары, похожие на гигантские мыльные пузыри. Они переливались разными красками, причём у каждого шара был свой набор цветов. Шаров было необозримо много, наверное, тысячи и тысячи. Они заполняли Пространство не равномерно, а большими группами. Шары походили на планеты, только они были полупрозрачными, и внутри них можно было разобрать какое-то движение.

Время от времени «хвосты комет» и молнии пронзали шары насквозь, однако, те не меняли своей формы, а мчались через Пространство в каком-то удивительном бесконечном танце. Алёнка с удивлением заметила, что, вонзаясь в шары, некоторые «хвосты» и молнии были чистыми безо всяких линий, точек и чёрточек, а когда вылетали из шаров, на них появлялось что-то такое, чего она не могла разобрать. Но на них, что-то, определённо, было. Правда, некоторые так и вылетали из шаров такими же, как и влетали в них – незапятнанными. «Надо будет с этим разобраться», – подумала заинтригованная Алёнка.

Надо сказать, что Алёнка видела всё это не как на экране кинотеатра или телевизора – они с Марком через всё это летели. Она стала замечать, что в её голове стали появляться какие-то

образы, которые не имели ничего общего с тем, что она видела. Вдруг она мысленным взором увидела Алису, которая бежала за кроликом, этот образ, почему-то сменился образом рабочей тетради по математике с задачкой, которую она не могла решить вчера вечером. И, странно, тетрадь вдруг увеличилась в размерах, заполнила, полупрозрачная, собой всё Пространство и непостижимым образом превратилась в Марьванну. Её образ через мгновенье рассыпался на воспоминания о прошлогоднем отдыхе в летнем лагере. Причем, все воспоминания Алёнка увидела одновременно, а не в каком-то определённом порядке. Алёнка не могла понять, появляются ли эти образы у неё в голове, а потом устремляются в Пространство, или же они из Пространства попадают к ней в голову.

Алёнка с изумлением обнаружила, что всё Пространство было заполнено разными образами и видениями – большими и маленькими, чёткими и размытыми, прозрачными и мутными. Какие-то были ей хорошо знакомы, какие-то лишь что-то напоминали, но большинство она, как ни старалась, не могла узнать. Вон там справа (или слева?) шла ожесточённая битва с множеством танков, самолётов и солдат. Что за битва?

Потом она увидела огромное синее с золотым облако, в котором извивались и переливались какие-то формулы и чертежи, а в самой середине облака сидел глубокий старик с длинной седой бородой и что-то колдовал над дымящимися колбами, ретортами и чашками. Внезапно в это облако врезался и пролетел его насквозь совершенно незнакомый Алёнке летательный аппарат. Он оставил за собой багрово-серебристый след, в котором, словно из ниоткуда, возникла картина огромной залы, видимо, во дворце. В этой зале было множество празднично и необычно одетых людей: на женщинах были пышные платья в пол, усыпанные драгоценностями, причудливые высокие причёски, а мужчины были одеты в разноцветные костюмы – Алёнка вспомнила, что они называются «камзолы». Кто-то танцевал, кто-то беседовал, собравшись в кружки, кто-то играл в какие-то игры, сидя за небольшими столиками, с красивыми резными ножками.

Это виде́ние рассыпалось причудливой мозаикой, и каждый кусочек мозаики превратился в какой-нибудь образ. Там были таинственные позолоченные инструменты непонятного назначения, невиданные животные и поразительной красоты рыбы; какие-то сложные механизмы и приборы; множество разных людей в разнообразных одеждах; картины, музыкальные произведения, дома, памятники, реки, моря, океаны, горы, звёзды; сценки из жизни людей и неизвестных существ; книги и просто строчки на непонятных языках, парившие то ли в Пространстве, то ли в Алёнкином сознании и многое-многое другое, чему она не знала названия, – всё это появлялось и исчезало, перетекало одно в другое, то становилось огромным, то исчезало, превращаясь в маленькие яркие точки.

У Алёнки закружилась голова, может, от увиденного, а, может, от чудовищного количества вопросов, возникших у неё в голове. Но с ответами на все вопросы, очевидно, проблем не возникнет, ведь рядом был Марк.

– Что… это? – прошептала Алёнка, готовая упасть в обморок от увиденного. – Что это, Марк?

– Это Пространство называется Со-Знание. То есть совместное знание. Знания и жизненный опыт всех людей, какие когда-либо жили или живут на Земле, то есть множество человеческих сознаний.

– Там есть и моё сознание?

– Конечно.

– И мамино, и папино?

– Естественно.

– И Марьваннино?

– И Марьваннино.

«Интересно было бы найти здесь сознание Марьванны, заглянуть в него и узнать, почему она не умеет пользоваться интерактивной доской», – подумала Алёнка.

– А можно заглянуть в чужое сознание?

– Вот чего нельзя, того нельзя, – веско ответил Вопросительный Знак и заложил лёгкий вираж, слегка изменив направление их полёта – теперь прямо по курсу виднелась достаточно большая группа шаров-планет.

Алёнка ненадолго задумалась, о чём-то размышляя. Она готовилась задать ещё один вопрос. Алёнка не беспокоилась о том, что задаёт много вопросов. Определенно, Вопросительному Знаку это было приятно.

– Как же так, Марк? Получается, что моё сознание не со мной, а там?

– Не волнуйтесь, Алёна. Ваше сознание при Вас, но оно и там.

«Странненько, непонятненько», – подумала Алёнка, но решила разобраться с этим вопросом позже.

– А вот эти сияния и всполохи, это что?

– Чувства и эмоции людей.

– А яркие звёздочки, молнии и штуки, похожие на хвосты комет?

– Мысли и образы. Иногда их называют одним словом «мыслеобразы».

– А разные картинки, которые я видела? Там реки, озёра, люди, битвы и ещё много чего… Они откуда?

– Мыслеобразы их и рисуют. И в Со-Знании, и в Вашем сознании. Какие-то картины Вам уже знакомы. Это Ваши знания. А какие-то ещё нет. Если захотите, Вы обо всём этом узнаете, если будете много читать и смотреть познавательные фильмы и передачи.

– А-а, – протянула Алёнка, – понятно.

Хотя, конечно же, ей было далеко не всё понятно. Алёнка ненадолго замолчала.

– Скажите, Марк, а почему одни мысли, ну, все эти молнии и «хвосты», чистые без всяких там палочек, чёрточек и других значков, а другие все как бы исчёрканные.

– А Вы заметили, Алёна, что мысли становятся исчёрканными, как Вы выразились, главным образом, когда они вылетают из шаров? – Марк сделал ударение на слове «вылетают».

– Да, заметила. Значит, всё дело в шарах?

– Вот именно, вот именно. Вы весьма сообразительны, Алёна.

– И что это за шары?

– Шары – это языки, – почти торжественно провозгласил Марк. – Мысли рождаются в сознании и живут в нём. Но чтобы другие люди смогли об этих мыслях узнать, то нужен язык. К сожалению или к счастью люди не умеют читать мысли друг друга напрямую без помощи языка.

– А как язык помогает читать мысли?

– Вы задаёте очень точные вопросы, Алёна. Слушайте. Мысль пролетает через язык. Ненадолго, совсем ненадолго, в нём останавливается, и во время этой остановки происходит самое главное: мысль загружается словами. Слова как бы запрыгивают на мысль, рассаживаются на ней в определённом порядке по особым правилам. Все эти правила называются грамматикой.

– И я об этих правилах узна́ю, когда мы прибудем в Грамматиканглию?

– Я очень на это надеюсь, – дипломатично ответил Вопросительный Знак.

– А-а! – воскликнула Алёнка. – Я догадалась! Все эти палочки, чёрточки и другие значки – это буквы, слова и знаки препинания?

– Да. А ещё есть звуки и интонация – всё это называют фонетикой языка.

– Марк, Марк, а вот мысли, которые вылетают из шаров-языков без слов, с ними как быть?

– Да, собственно, никак. Какие-то, может быть, вернутся за своими словами, какие-то так и будут летать в Со-Знании в поисках своего языка, своих слов.

– Это мы про такие мысли говорим: в одно ухо влетело, в другое вылетело?

– Чудо-девочка, – как бы про себя пробормотал Вопросительный Знак и ответил: – Нет. Так мы говорим о невнимательных людях, которые не умеют слушать. Точнее про такие мысли мы говорим: «Вот мысль мелькнула и пропала» или «У меня вылетело из головы».

– То есть, мысль вылетела и пропала, потому что она не загрузилась словами?

– Умница, – с чувством промолвил Вопросительный Знак, и Алёнка слегка покраснела довольная похвалой. Не часто её хвалили в школе, а на уроках английского вообще никогда.

У Алёнки было ещё много вопросов, и она призадумалась, решая, с какого начать. Её внимание снова привлекли шары-планеты, которые, как она узнала, были языками, и Алёнка задала следующий вопрос:

– Марк, а вот шары-языки… почему их так много?

– На Земле живёт очень много людей, около семи миллиардов.

– Миллиардов! – ахнула Алёнка. – А сколько это? – Алёнка про миллиарды, конечно, знала, но не могла представить себе такое количество людей.

– Например, если все люди выстроятся по экватору в шеренгу по одному, как на уроке физкультуры, и между ними будет расстояние в один метр, то эта шеренга обогнёт Земной шар 175 раз.

– Невероятно!!!

– Так вот, – продолжал Марк, – все люди объединяются по национальностям, и у людей каждой национальности есть свой язык.

– И сколько всего языков в мире?

– Нельзя сказать точно. По разным подсчётам – от двух с половиной тысяч до семи тысяч.

– Так много?! А почему нельзя точно посчитать?

– Посмотрите Алёна на шары-языки.

Они как раз пролетали мимо одной большой группы, и Алёнка ещё раз внимательно посмотрела на шары. Большинство из них были гладкие. А были и такие странные шары, из которых торчали маленькие шарики, соединяясь с большими, как бы, ножками. Они были похожи на грибы с шаровидными шляпками.

– Посмотрела. Есть просто шары, а есть с грибами, – сказала Алёнка и вопросительно взглянула на Марка.

Вопросительный Знак коротко хохотнул и продолжил рассказ:

– Гладкие шары – это, безусловно, языки. А вон те, как Вы выразились, с «грибами» – это языки и их диалекты. Есть ещё диалекты, тоже шары, которые летают внутри шаров-языков.

– А что такое диалект? – перебила Алёнка, но Вопросительный Знак даже и не думал возмущаться, как это обычно делали мама и папа, когда Алёнка перебивала взрослых.

– Диалект, – учительским тоном продолжил Марк, – это разновидность одного и того же языка, на которой говорит ограниченное количество носителей этого языка.

– Носителей?

– Да. Так говорят про людей, для которых язык является родным.

– А почему ограниченное? А чем эти носители ограничены?

– Они ограничены, в основном, территорией. Например, в одной части какой-нибудь страны люди говорят на одном диалекте, а в другой – на другом. Бывает так, что в разных странах говорят на одном и том же языке, но диалекты, их ещё часто называют вариантами, в этих странах разные. Так на английском языке говорят и в Великобритании, и в Соединённых Штатах Америки, но…

– … но в Америке говорят на американском варианте, а в Великобритании на велико-британском, – быстро сообразила Алёнка.

– На британском, – мягко поправил её Вопросительный Знак и снова похвалил.

Алёнка чуть-чуть загордилась собой.

– Кстати, в Великобритании ещё много диалектов английского языка, – добавил Марк.

– А в Австралии говорят на австралийском варианте английского языка?

– Да, а ещё этот вариант используют в Новой Зеландии.

– Это страна на островах недалеко от Австралии?

– Молодец, Алёна. У Вас по географии «пятёрка»?

– Да, – скромно ответствовала Алёнка и задала следующий вопрос: – А бывает так, что в одном городе говорят на одном диалекте, а в другом – на другом?

– А в третьем – на третьем, в четвёртом – на четвёртом.… Бывает, уважаемая Алёна, бывает. Бывает, что в разных деревнях, расположенных рядом, говорят на разных диалектах.

– И люди друг друга не понимают?

– Чаще всего, понимают, но бывает, что и нет.

– А как же они тогда общаются между собой?

– На главном языке, который называют общенациональным, то есть общим для всей нации.

– Значит, большие шары – это общенациональные языки, а маленькие, которые внутри – их диалекты?

– Правильно, Алёна.

– А всё-таки, эти «грибы»…?

– Часто бывает, что диалект так сильно начинает отличаться от общенационального языка, что становится самостоятельным языком. Он уже не летает внутри шара-языка, а выходит из него и постепенно совсем отрывается – так появляются языки-родственники или родственные языки. Вы, может быть, знаете, Алёна, что когда-то существовал древнерусский язык, у которого было три диалекта. Сейчас эти диалекты стали белорусским, русским и украинским языками. Так происходило и происходит со многими языками.

– Значит, что эти шары-«грибы» вот-вот улизнут от больших шаров-языков! Как интересно!!! Вот почему сложно посчитать! То ли шар с «грибами» считать как один язык, то ли как несколько.

– А ещё, – продолжал Вопросительный Знак, – бывает, что нет общенационального языка, а только несколько диалектов. В этом случае тоже непонятно, как считать: то ли диалекты считать как разные языки, то ли всю группу считать как один язык.

– Теперь я окончательно поняла, почему нельзя точно посчитать количество языков в мире, – подвела итог Алёнка.

– Да-да, Алёна, да-да, – сказал Марк слегка рассеянно, потому что они уже очень близко подлетели к большой группе шаров-языков.

Первое знакомство с Грамматиканглией

– А это что за семейка? – поинтересовалась Алёнка.

– Точнее, не семейка, а группа. Группа германских языков.

– Германских, потому что на них говорят в Германии?

– Нет, – улыбнулся Вопросительный Знак, – в Германии говорят на немецком языке и его диалектах. Просто учёные назвали так эту группу, чтобы её как-то отличать от других групп языков. Видите, Алёна, эта группа состоит из двух групп поменьше. Их ещё называют подгруппами. Когда-то этих подгрупп было три, но языки третьей группы, умерли.

– Как это, умерли?

– Как и всё живое, языки рождаются, живут и умирают.

– А как они умирают?

– Когда народ, говорящий на каком-нибудь языке, исчезает, исчезает и язык. Есть языки, на которых говорят всего два-три человека! Пока эти люди живы – жив и их язык.

– Ух, ты! А как эта подгруппа называлась?

– Её и сейчас учёные называют восточногерманской и изучают вымершие языки, которые входили в эту подгруппу.

– А как они изучают вымершие языки? Их же нет!

– Ну, нет людей, которые говорили на тех языках, но остались книги, письма, другие записи.

– Понятно.

– Так вот, вон та подгруппа, подальше от нас, это – северогерманские языки. Из них, Вы, наверное, знаете, Алёна, про шведский, норвежский и датский.

– Да, знаю! Я даже знаю, что на шведском языке писательница Астрид Линдгрен сочиняла истории про Карлсона, который живёт на крыше, а на датском писал свои сказки Ганс Христиан Андерсен.

– По литературе тоже одни «пятёрки»?

– Ну, да… в основном, – честно ответила Алёнка. – В этой подгруппе я вижу ещё другие языки…

– Да, Алёна. В этой подгруппе есть и другие языки, но они не так широко известны. Если Вы хотите про них узнать, почитайте лингвистическую энциклопедию.

– Это что за энциклопедия?

– В этой энциклопедии написано всё про разные языки и про науку, которая их изучает – лингвистику.

– А-а…

– Подгруппу, к которой мы подлетели уже близко-близко, называют западногерманской. Вот она.

Алёнка увидела семь шаров-языков. Они подлетели так близко, что Алёнка увидела и «грибы» на некоторых из шаров, и шары-диалекты внутри каждого, и, конечно же, в шары-языки беспрестанно влетали «хвосты» и вонзались «молнии». Их было так много, что шары-языки походили на морских ежей, плавающих в Пространстве. Теперь-то Алёнка знала, что все эти «хвосты» и «молнии» – мысли и образы.

– А вот и «наша» подгруппа, – объявил Марк, словно ведущий какого-нибудь шоу, – западногерманская! В этой подгруппе, кроме английского, Вам, конечно, известно про немецкий и голландский языки. Есть и другие, менее известные, но Вы знаете, где…

– Да-да, – нетерпеливо перебила Алёнка Марка, – в лингвустической энциклопедии.

– В лингвистической, – терпеливо поправил Вопросительный Знак.

– А где же, ну, где же английский? – Алёнка даже воспламенилась от нетерпения.

– Вот же он! Добро пожаловать! Внимание! Входим в плотные слои атмосферы планеты Английский язык, – весьма по-английски тонко пошутил Марк.

Собственно, никаких «плотных слоёв атмосферы» Алёнка не заметила, но заметила другое. На неё прямо-таки обвалился шквал звуков, мелодий и ритмов. Она явственно слышала английскую речь: мужские, женские и детские голоса, необычные интонации, голоса разных оттенков, песни с музыкальным сопровождением и без него. Голосов и других звуков было так много, что, казалось, они просто должны слиться в один монотонный гул, но этого не происходило. Алёнка слышала голоса как бы и по-отдельности, но в то же время, и все вместе. Словом, Алёнка ощутила себя зрительницей на концерте огромного и очень красивого хора.

– Где это мы на этот раз? – спросила уже подуставшая удивляться Алёнка.

– Мы пролетаем Артикуляндию.

– Артикуляндию?! – удивилась Алёнка потешному слову.

– Артикуляндию, – подтвердил Марк. – Это часть планеты Английский язык, где живут звуки английского языка.

– И я тоже о них всё узнáю?

– Непременно, Алёна, непременно. Только не в этот раз. Ведь цель нашего визита на планету Английский язык какая?

– Посещение Грамматиканглии.

– Правильно. А в Артикуляндию мы заглянем потом, если Вам понравится в Грамматиканглии. Кстати, посмотрите-ка вниз.

Алёнка глянула вниз. Под ними простиралась большая страна, расположенная на двух островах – большом и поменьше. Очертания этой страны что-то Алёнке напомнили. Она присмотрелась внимательнее и тут же догадалась: «Ну, конечно! Это ведь Великобритания!»

– Марк, мы что же, прилетели в Великобританию? И Вы меня просто отведёте в школу английского языка? И опять начнётся всё то же самое, что и в моей школе? Какая-нибудь английская Марьванна, какая-нибудь Мэри Джоновна, будет что-то чёркать мелом на доске, и я опять ничего не буду понимать? Не хочу! Не хочу! Не хочу! – обида и разочарование захлестнули Алёнку с такой силой, что она не смогла справиться со своими эмоциями.

Но Марку выдержки было не занимать, как и вежливости.

– Что Вы, дорогая моя Алёна!

– Не Ваша, – шмыгнула носом Алёнка.

– Ну, хорошо, хорошо. Тем не менее, как Вы могли допустить мысль о том, что я способен Вас обмануть или иным образом ввести в заблуждение? Приглядитесь-ка внимательней. Мы как раз достаточно снизились.

Алёнка ещё раз посмотрела вниз. Действительно, страна, простиравшаяся под ними, общими чертами напоминала Великобританию. Но многочисленных островов вокруг неё не было, кроме одного, достаточно крупного. Всё было зелено, и какие-то строения виднелись.

– Простите меня, Марк. Я вела себя, как дурочка.

– Ничего страшного, Алёна. Забудьте об этом, – ответил Вопросительный Знак, и они устремились на север.

Внизу проплывала удивительная страна под названием Грамматиканглия, с которой Алёнке не терпелось познакомиться поближе, тем более что там, внизу, явно кипела жизнь. Естественно, она не удержалась от вопросов, несмотря на то, что Марк начал быстро снижаться.

– Марк, а кто живёт в этой стране?

– Конечно же, слова, уважаемая Алёна. Этот народ называет себя вóрди[1], что можно перевести на русский язык как «много слов».

[1]**a word** [эўЁОд] – слово

wordy [ўЁОди] – многословный

– Скажите, Марк, а где мы сейчас летим.

– В данный момент мы пролетаем над одной из провинций Грамматиканглии, которая называется Наун[2]. В Науне проживают слова-существительные. Вы, кстати, помните, что они означают?

[2]**a noun** [энАун] – имя существительное

– Конечно! – обрадованно воскликнула Алёнка.

Она обрадовалась, потому что, оказывается, в Грамматиканглии есть и известные ей вещи! Она, практически, продекламировала:

– Имя существительное – это часть речи[3], которая обозначает предметы и явления.

[3]**a part of speech** [эпА: тэв спи: ч] – часть речи

– Молодец, Алёна, – Вопросительный Знак никогда не скупился на похвалу, как успела заметить Алёнка.

– Смотрите, Алёна. А сейчас мы на самом севере Грамматиканглии, над Аджективией[4], где проживают ворди-прилагательные.

[4]**an adjective** [энАЭджэктив] – имя прилагательное

– Имя прилагательное – часть речи, обозначающая качества и свойства предметов или явлений, то есть прилагательные описывают существительные.

– Верно, Алёна, верно, – они повернули назад.

«На юг полетели», – подумала Алёнка. Они летели над океаном, а справа тянулись берега Грамматиканглии.

– Это всё ещё Аджективия? – спросила она, потому что молча лететь было скучно.

– Нет, мы летим вдоль Науна, а скоро повернём направо и полетим над Вербией[5].

[5]**a verb** [эвЁОб] – глагол

– Звучит как Сербия, – Алёнка снова проявила свои познания в географии.

– А вот и она, – сказал Марк, заложив правый вираж. – В смысле, Вербия, а не Сербия.

Алёнка хихикнула шутке старшего товарища.

– Население этой провинции – ворди-глаголы. А глагол – это…

– … часть речи, которая обозначает действие предмета, – бодро откликнулась Алёнка.

– Мо-ло-дец! – с удовольствием похвалил спутницу Вопросительный Знак.

Над Вербией они летели довольно долго, хотя и быстро.

– Когда же мы, наконец, приземлился? – Алёнке начал надоедать длительный перелёт. Она все-таки была не опытной путешественницей, а скорее даже домоседкой.

– Сейчас мы пролетим Вербию и дальше полетим над Адвербией[6].

[6]**an adverb** [энАЭдвёоб] – наречие

– Эта провинция как-то связана с глаголами?

– Конечно, догадливая Вы моя, ученица 6-го класса «Б». Приставка «ад-» из латинского языка обозначает присоединение, близость к чему-то, дополняет что-то…

– … и это что-то – глагол, прилагательное и само наречие! – торжественно закончила Алёнка. – Значит, в Адвербии живут ворди-наречия, а наречие – это часть речи, которая описывает действия и качества предметов, а ещё уточняет свои собственные описания, – на одном дыхании выпалила Алёнка.

– Ну, в общем-то, верно.

– Почему «в общем»? – Алёнка была готова обидеться.

– «В общем», потому что мы не собираемся с Вами забираться в грамматические дебри, а тех знаний, которые у Вас имеются по грамматике русского языка вполне достаточно для начала знакомства с английской грамматикой[7].

[7]**an English grammar** [энИн^{Г}лиш грАЭмэ] – английская грамматика

За разговором они миновали Адвербию и снова полетели над океаном. Справа оставался берег, от которого они удалялись на север.

– Это всё ещё Адвербия? – спросила Алёнка.

– Нет. Это – Пронаун[8].

[8]**a pronoun** [эпрЭунаун] – местоимение

– Там живут ворди, как-то связанные с существительными?

– Догадаетесь, Алёна, как они связаны, если я Вам скажу значение латинской приставки «про-»?

– Ну, надо попробовать, – неуверенно откликнулась Алёнка.

– Итак, латинская приставка «про-» в данном случае обозначает «вместо».

– Это легко! – воскликнула Алёнка.

– Не так уж и легко, поскольку Вы не догадались сразу, – подковырнул Алёнку Марк с легкой усмешкой.

– С подсказкой легко, – тут же вывернулась Алёнка.

– Ну-с? – иронично выжидающе промолвил Вопросительный Знак.

– В Пронауне живут местоимения. Местоимение – это служебная[9] часть речи, которая употребляется вместо существительных, прилагательных, наречий и числительных. Правда, их значений местоимения не указывают.

[9]**auxiliary** [о: гзИлйэри] – вспомогательный, служебный

– Правильно, Алёна, всё правильно.

– А где живут другие служебные слова?

– Кроме местоимений, они без определённого места жительства, – ответил Марк.

– Бомжи, что ли? – уточнила Алёнка.

– Можно и так сказать, – усмехнулся Марк. – Предлоги, союзы, междометия, артикли[10] бродят по всей Грамматиканглии. Им везде есть место, и они часто к месту, а ещё чаще – без них вообще нельзя.

[10]**prepositions** [прЭпэзИшнз] – предлоги
conjunctions [кэнджАнкшнз] – союзы
interjections [ИнтэджЭкшнз] – междометия
articles [А: тиклз] – артикли

– Если быть очень точным, в Грамматиканглии нет строгих границ между провинциями, тем более, нет пограничников, пропускных пунктов и заграждений из колючей проволоки.

– Счастливые, – по-взрослому серьёзно вздохнула Алёнка. – Вот и у людей бы так.

– Да-да, да-да, – рассеянно откликнулся Вопросительный Знак.

Ведь он был всего лишь знаком пунктуации и далёк от людских проблем.

– Так вот, – продолжал Марк, – границы между частями речи в Грамматиканглии весьма условны.

– Как это?

– Часто сложно сказать, глядя на английское слово, какой части речи оно принадлежит, пока не увидишь, какое место это слово занимает в предложении.

– Ничегошеньки не поняла, – честно призналась Алёнка.

– Ну, хорошо, хорошо. Позже поймёте. Может я действительно рано начал эту тему, да к слову пришлось.

Они снова летели над океаном. Летели долго. Разнообразие впечатлений вызвало настоящий бум многочисленных новых мыслей в Алёнкиной голове. Она ощутила себя стаканом с газированной водой, в котором мысли-пузырьки тысячами поднимались из глубины сознания и, не задерживаясь, устремлялись куда-то вверх. «Наверное, мои мысли сейчас уже в Пространстве Со-Знания, и я с ними больше никогда не встречусь, – с сожалением подумала она, – я ведь не успеваю их подумать. Ну, не успеваю, так не успеваю. Значит они не очень важные».

Правда, одна мысль, с одной стороны, никак не думалась, а с другой – никуда не девалась. Алёнка, как ни старалась, не могла на ней остановиться, чтобы её подумать – мешали другие мысли, но чувствовала, что эта мысль была очень важна для неё. «Надо эту мысль как-то назвать, чтобы не забыть. Потом к ней вернусь и её подумаю. Назову-ка я её Важная Мысль. Вот!» Удовлетворенная этим решением, Алёнка поймала первую попавшуюся из пролетавших мыслей, оформила её в виде косвенного вопроса и, естественно, задала его Марку:

– Интересно, а сколько слов живёт в Грамматиканглии?

– Никто не знает точно, – после короткой паузы начал Марк.

– Потому что не пробовали посчитать?

– Почему же? Пытались.

– И что?

– Понимаете, Алёна, не всегда однозначно понятно, какое слово считать отдельным словом, а какое нет.

– Как это?

– Сложные вопросы Вы задаёте, мисс, – сыронизировал Вопросительный Знак. – Например, возьмём слова «помощь» и «помогать»[11]. Как Вы полагаете, это одно слово или два?

[11]**help** [хэлп] – помощь
to help – помогать

– Конечно, два! – почти возмутилась Алёнка.

– В русском языке, может быть, безусловно, два, а вот в английском это одно слово, которое обозначает и глагол, и существительное. И как их считать? Как одно или два?

– М-да, – Алёнка не знала, что ответить.

– Или ещё. Вы знаете, Алёна, как по-английски называют сосиску в тесте?

– Кто же этого не знает! Конечно, знаю. Это хот-дог[12].

[12]**a hot-dog** [эхОт дог]

– Правильно. И как же его считать? Как одно слово, которое означает сосиску в тесте или как два слова, «горячий» и «собака», составленные вместе?

– Ну, я даже не знаю, – протянула задумчиво Алёнка, пытаясь представить, как будет выглядеть горячая собака в тесте, и где в этой картинке место для сосиски. Или имеется в виду сосиска из собаки в тесте? Нет, это жестоко!

– И таких слов в английском языке – множество! А вот ещё пример! – похоже, Марк разошёлся не на шутку. – Возьмем слово «помощь»…

– Мы же его уже брали «например», – робко попыталась возразить Алёнка.

– Да, нет, я имею в виду его синоним[13].

[13]**a synonym** [эсИнэним] – синоним

– Синонимы – это слова близкие по значению, но разные по звучанию и написанию, – машинально дала определение Алёнка.

– Молодец, – также машинально похвалил её Вопросительный Знак и продолжал: – Так вот этот синоним состоит из глагола «помогать» латинского происхождения и суффикса[14]. Опять же встаёт вопрос…

[14]**to assist** [туэсИст] – помогать
assist*ance* [эсИстэнс] – помощь
a suffix [эсАфикс] – суффикс

– Ой, не надо вставать, я же упаду! – испуганно взвизгнула Алёнка.

– Да, я не в этом смысле! – Марк почти кричал. – Во-первых, я не вопрос, а вопросительный знак, а во-вторых, я не собираюсь вставать, тем более что не на что вставать. Мы ведь летим! Так вот, а их как считать? Как два слова или одно?

– Я думаю, как два.

– А я думаю, как одно слово и его форму, которая не будет отдельным словом, ведь суффикс это не слово.

Марк немного успокоился и продолжал.

– Это лишь маленькая часть проблем, которые не позволяют даже примерно сосчитать количество слов в языке. А ведь есть ещё неологизмы, топонимы, аббревиатуры.

– Марк, а Вы сейчас на каком языке говорите?

Марк спохватился, усмехнулся своей английской усмешкой и в привычной для него манере учителя английского языка начал объяснять.

– Неологизмы – это слова, только появившиеся в языке.

– А как они появляются?

– Некоторые появляются, когда в жизни появляются предметы, явления, действия или качества, которых раньше не было, и ни одно из существующих слов не подходит для их обозначения. Некоторые придумывают писатели. Топонимы – это слова, обозначающие географические объекты: деревни, города, реки, озёра и так далее.

– А эти, как их… бр-бр-бр?

– Аббревиатуры – это сокращённые слова и словосочетания.

Алёнка приуныла от обвала новой информации, но природный оптимизм не позволил ей грустить долго.

– И всё-таки, Марк, сколько – ну, хотя бы примерненько-примерненько – слов живёт в Грамматиканглии?

– Ну и неугомонная же Вы, Алёна. Хорошо, я отвечу так. В зависимости от того, как считать, в Грамматиканглии проживает от 450 тысяч до 1 миллиона слов.

Такой ответ, хотя и не вполне, но устроил Алёнку.

Оказалось, прошло уже много времени с того, момента, когда Алёнка неосторожно задала вопрос о количестве слов, живущих в Грамматиканглии. Впереди слева Алёнка увидела тот самый остров поменьше, который она уже видела, когда они «прошли плотные слои атмосферы». Только тогда с высоты он казался совсем крошечным. Сейчас же он выглядел весьма солидно.

– А на этом острове кто живёт? – спросила она.

– Здесь располагается Мыследром и Центр Управления Полётами Мыслей, поэтому на нём нет постоянных жителей, кроме офицеров Центра.

– Час от часу не легче, – среагировала Алёнка бабушкиной присказкой.

– Собственно, это главное в Грамматиканглии, ради этого она образовалась и существует. Поэтому мы отправимся туда в конце нашего путешествия, – ответил Марк и, повернув направо, стремительно набрал сумасшедшую скорость.

У Алёнки аж дух захватило.

– Вперёд! Первая посадка в Науне!

И куда подевалась знаменитая английская сдержанность?!

Пропервилль

Они летели уже совсем низко. Марк выбирал место для посадки. Алёнка с интересом смотрела вниз, а заодно пыталась вспомнить Важную Мысль, но у неё не получалось, поэтому она решила задать очередной из тысяч своих вопросов, как вдруг…

– О, чёрт![1]

[1]**Damn it!** [дАЭмит]

Алёнка обалдела, услышав это слово от безупречно вежливого Вопросительного Знака, но в тот же миг чуть не прикусила язык от сильного удара о вершину высокого округлого холма. «Ничего себе приземлюшечки!» – ахнула Алёнка, и в этот миг она ясно-ясно увидела внутренним взором свою Важную Мысль! Алёнка не успела подумать эту мысль и облечь её в слова, потому что, как ей показалось, кто-то тёмной стайкой, прошмыгнув мимо, скрылся за вершиной холма и отвлёк её внимание. А что же Марк?

Марк, не подавая признаков жизни, лежал плашмя на невысокой, мягкой траве ярко-зелёного цвета. Правда, живописный вид травы, которая, казалось, отражала голубое небо, ослепительное в солнечных лучах, совсем не обрадовал девочку. Её беспокоила не столько её собственная нога, придавленная довольно-таки увесистым Вопросительным Знаком, сколько то, что Марк не делал никаких попыток пошевелиться.

– Марк, а Марк, – негромко позвала Алёнка, боясь самого страшного.

Её товарищ по путешествию, которое, похоже, закончилось, едва начавшись, не отвечал и не двигался. Она попыталась дотянуться до его вопросительного изгиба, но мешала придавленная нога. Тогда Алёнка, опершись свободной ногой и обеими руками о землю, с силой дернулась назад. Отчаяние, которое овладело девочкой в ту минуту придало ей столько сил, что она не только выдернула ногу из-под Марка, но и увлекла его за собой вниз с крутого холма.

О! Как они неслись к подножию: кувыркались, скользили, подпрыгивали, летели и перекатывались. Во время одного из кульбитов Алёнке пришло в голову странное слово – «вверхтормашкались», которое на удивление точно описывало их состояние в тот момент. Продолжалось это достаточно долго, потому что холм был не только высокий, но и имел длинные, пологие склоны. Наконец, это сумасшедшее движение прекратилось. Лёжа навзничь на кудрявой тёплой травке и тяжело дыша, Алёнка снова услышала: «О, чёрт!». Но на этот раз она безмерно обрадовалась этому ругательному слову, которое, конечно же, знала, но сама никогда – ну, почти никогда – не произносила. Алёнка кинулась к Марку, который уже принял «полётное», то есть горизонтальное положение, и так крепко обняла его, что тот на этот раз мог лишиться жизни уже окончательно.

Вежливо отстранившись и встав на свою точку-колесо, Марк смущённо произнёс:

– Дорогая Алёна, спасибо Вам за то, что Вы спасли мне жизнь и… примите, пожалуйста, самые искренние извинения за мою нечаянную грубость. Клянусь честью рода Марков, это никогда не повторится впредь.

– Что Вы, Марк! Не надо извиняться! Я уверена, случилось что-то невероятное. Кстати, что же произошло?

Привычно услышав вопрос, Марк немного успокоился и помолчал, собираясь с мыслями.

– Вы, наверняка, знаете Алёна, что в любом языке есть ругательные, бранные слова. Английский язык не является исключением, и мне очень жаль, что Ваше знакомство с Грамматиканглией началось с такой, гм, неприятности.

– И всё же, что произошло? – настаивала Алёнка.

– Так вот, когда мы уже были готовы приземлиться на вершине очень удобного для этой цели холма, там на самом верху, – Вопросительный Знак глянул вверх, – откуда ни возьмись,

появились эти хулиганы, бранные слова, и давай ругаться на все лады. Мне стало плохо, потемнело в глазах, вырвалось это ругательное слово, и мы с вами рухнули. Вот так. Ещё раз, извините.

– Так вот кого я видела там наверху. Правда, не смогла разглядеть, кого… Теперь я понимаю, – Алёнка сделала паузу, – и не понимаю.

– Что Вы понимаете и не понимаете? – последовал закономерный вопрос.

– Я понимаю, почему произошла такая немягкая посадка, и не понимаю, куда могла деться моя Важная Мысль, которую я наконец-то вспомнила в момент, гм, приземления.

– Какая мысль, Алёна?

– Откуда ж мне знать?! Она ведь куда-то подевалась, – Алёнка вздохнула. – Может, её бранные слова украли?

– Да-а, плохо дело, – задумчиво протянул Марк.

– Что? Что такое? – заволновалась Алёнка.

– Если бранные слова действительно украли Вашу Важную Мысль, то Вы можете навсегда остаться в Грамматиканглии и стать ворди с именем собственным «Алёна», если не найдёте эту Важную Мысль.

Алёнку бросило в жар, потом в холод. Она оторопела от ужаса. Остаться в Грамматиканглии навсегда! Нет! Это невозможно!

– Не волнуйтесь, Алёна. Мы обязательно найдём Вашу Важную Мысль.

– А ведь они и правда могли украсть мою Важную Мысль? – спросила Алёнка, овладев собой.

– Вполне могли, – ответил реалистичный Марк.

– А почему они так поступили?

– Они плохие. Вот и ведут себя так. Не надо с ними знаться, и всё будет хорошо, ведь в языке так много красивых и нужных слов. Кстати, вот к нам бегут именно такие слова.

– Где?!

– Да вон же, по дороге.

Со стороны каких-то домиков, видневшихся вдалеке, к ним приближались две фигурки ворди.

Как ни странно, приближающиеся ворди показались Алёнке знакомыми. Когда они подбежали совсем близко, девочка с легкостью их узнала, ведь именно о них сегодня уже упоминал Марк.

– Привет! – сказал тот, что ниже ростом. – Меня зовут Хэлп.

– Добрый день. Я – Эссистенс или Ассистенция[2]. Как Вам будет удобнее.

[2]help
assistance

– Мне больше нравится «Ассистенция», – сказала Алёнка.

– Ну, и хорошо, – легко согласилась ворди.

Выглядели они как обычные мальчик и девочка, примерно Алёнкиного возраста, разве что Ассистенция была чуть старше. И одеты они были обычно: футболки, джинсы, бейсболки. На бейсболках спереди были простенькие эмблемы в форме треугольников. На футболках были написаны их имена. Только почему-то сверху вниз. «Может быть, поэтому Ассистенция гораздо выше Хэлпа? – подумала Алёнка, быстро подсчитала в уме количество букв и хихикнула про себя: – Ну, да! Ровно в два с половиной раза». У обоих ворди за спиной были рюкзачки, а в руках – планшетные компьютеры, в которые они то и дело заглядывали и что-то набирали.

– Вам нужна помощь? – спросили оба ворди одновременно.

– Мы увидели, что произошло, и сразу же бросились на помощь, – сказал Хэлп.

– Натура, знаете ли, – добавила Ассистенция.

– Да, собственно, всё обошлось сравнительно благополучно, – сказал Марк, – благодаря вот этой храброй девочке.

Алёнка слегка зарделась.

– Кстати, – продолжал Вопросительный Знак, – разрешите вам представить мою спутницу и подопечную: Алёна Грамматикова, ученица 6-го «Б» класса. Так вышло, что они с английским языком плохо знают друг друга, и я пригласил её к нам в Грамматиканглию погостить, чтобы она лучше узнала английскую грамматику.

– Очень мило с Вашей стороны, мистер Марк, – вежливо сказал Хэлп.

– Ну, не стоит так официально. Просто Марк.

– Воспитание, знаете ли, – откликнулась Ассистенция.

– И с чего вы хотели бы начать? – поинтересовался Хэлп.

– Поскольку мы в Науне, то – с существительных.

– А что именно Вы хотели бы о нас узнать, Алёна? – задал вопрос Хэлп.

Алёнке было странно, что к ней ровесник обращается на «Вы»[3],

[3]**you** [йУ:] – Вы

но она помнила, что в английском языке нет местоимения «ты», так что выбора у Хэлпа не было. Он посмотрел на неё выжидающе. Алёнка набрала в легкие воздух и выдохнула:

– Всё!

– Ну, тогда мы с Ассистенцией будем Вашими гидами в Науне и начнём с классификации[4], – сказал Хэлп.

[4]**classification** [клАЭсификЭишн] – классификация

– Склонность к порядку, знаете ли, – добавила Ассистенция.

– И врождённое стремление помогать, – пояснил Хэлп.

– А классификация – это так же, как в школе, когда учеников распределяют по классам? – спросила Алёнка.

– Что-то вроде этого, Алёна, – улыбнулась Ассистенция. – С той разницей, что в школе учеников распределяют по классам в зависимости от возраста, а нас, существительных, распределяют по классам в зависимости от того, какие предметы или явления мы обозначаем.

– У вас, что возраста нет? – спросила Алёнка.

– Есть, конечно! – ответила Ассистенция. – Только у нас, у слов, возраст определяется не по тому, когда мы появились в языке и сколько лет прожили, а по тому, как часто нас употребляют в речи.

– Значит Вас, Ассистенция, в речи употребляют чаще, чем Хэлпа? Вы ведь выглядите старше него? Ой, по-моему, я что-то не то сказала?

– В смысле? – удивилась Ассистенция.

– Ну, это же невежливо напоминать нам, дамам, о возрасте!

Все три представителя Грамматиканглии весело расхохотались.

– Знаете ли, Алёна, – совсем не назидательно начала Ассистенция, – у нас тут наоборот: чем чаще употребляют слово, тем оно моложе выглядит. Когда увидите какого-нибудь старого-престарого ворди с седой бородой, он вполне может оказаться не очень удачным неологизмом – вроде бы и недавно появился в языке, а употребляют его очень редко, вот он и выглядит стариком, знаете ли. Так что Вы, Алёна, сделали мне комплимент. Я появилась в английском языке позже, чем Хэлп и меня употребляют реже. Так что, я моложе его, но выгляжу чуть постарше.

«Чудеса, да и только», – подумала Алёнка.

– Так, как насчёт классификации? – вернулась к теме Алёнка.

Ассистенция и Хэлп, молча и не сговариваясь, что-то набрали на своих планшетах. Тотчас же, откуда ни возьмись, появились два ворди: один длинный и худой, второй – такого же роста, как и Хэлп.

– Байсикл, – представился первый.

– Байк[5], – кивнул головой второй.

[5]**a bicycle** [эбАисикл] – велосипед
a bike [эбАик] – сокр. от **bicycle**

– Алёна, – тоже коротко назвала себя Алёнка.

Одежда на них была такая же, как и на Ассистенции с Хэлпом. У обоих на футболках также по вертикали были написаны их имена, и Алёнка утвердилась во мнении, что рост ворди зависит от количества букв, из которых состоит слово. Тем более, что Байсикл был чуть-чуть ниже Ассистенции. «Ровно на одну букву», – прикинула она про себя.

Только сейчас Алёнка заметила, что за спинами «вдруг-откуда-ни-взявшихся» ворди стояли три велосипеда, причём стояли сами по себе, как смирные пони, их никто не держал.

– Прошу, – Байк скупым жестом руки показал на один из велосипедов.

– Выбирайте, – пояснил Байсикл, словно сомневаясь в умственных способностях гостьи.

Алёнка неприязненно на него покосилась, но вдруг Байсикл улыбнулся широкой и дружелюбной улыбкой. «Ну, прямо, как Чеширский Кот», – несмотря на нелады с английским языком, английскую классику Алёнка всё же почитывала. В переводе, конечно.

– Выбирайте, – повторил Байсикл.

– Не стесняйтесь, – тоже с добродушной улыбкой добавил Байк.

– Какой на Вас смотрит? – спросили они в голос.

На Алёнку «смотрел» симпатичный розово-белый горный велосипед.

– Мы предпочитаем перемещаться по окрестностям таким вот образом, – сказал Хэлп.

– Следим за здоровьем, знаете ли, – улыбнулась Ассистенция.

– Ассистенция, а почему Вы так часто говорите «знаете ли»[6], – спросила Алёнка.

[6]**You know** [йэнЭу] – Вы знаете

– Слова-паразиты, знаете ли, – с застенчивым смешком ответила Ассистенция.

– Как?! Вам тут мало бранных слов?! Вы ещё и каких-то паразитов развели?! – возмутилась Алёнка.

Ассистенция молча развела руками и ничего не сказала. Алёнка поняла, что эта тема той неприятна и сменила тему.

– Я правильно поняла, что, если появились велосипеды, то мы куда-то поедем?

– Правильно, Алёна, – снова в один голос сказали гиды и подошли к велосипедам: Ассистенция – к серебристому, а Хэлпу достался «крутой» байк цвета «мокрый асфальт».

Алёнка с удивлением обнаружила, что Байк и Байсикл исчезли так же внезапно, как и появились.

– А где же они? – она показала рукой на то место, где только что стояли новые знакомые.

– Дела, знаете ли, – не удержалась Ассистенция от «паразита», и щёки её слегка порозовели.

– Итак, – по-деловому начал Хэлп, – наше знакомство с классами ворди-существительных мы начнём с имен собственных и поэтому сначала поедем в Пропервилль[7]. Они там живут.

[7]**proper** [прОпэ] – собственный

Все сели на велосипеды, а Хэлп и Ассистенция тут же прикрепили свои планшеты к специальной подставке на руле. Тут Алёнка вспомнила про Марка, который всё это время молчал.

– Марк, а как же Вы без велосипеда?

– Алёна, – слегка укоризненно сказал Марк, – Вы разве забыли, как сюда добрались?

– Ой, действительно, – Алёнка весело рассмеялась своей недогадливости, и все четверо поехали по дороге, но не в ту сторону, откуда прибежали Хэлп и Ассистенция, а в противоположную.

Алёнка сначала подумала, что Марк будет от них отставать – у них-то у каждого по два колеса, а у него одно. Но не тут-то было! Марк бодро катил вместе со всеми, время от времени обгоняя каждого по очереди.

Алёнке не давала покоя мысль об утерянной Важной Мысли. Или украденной? Чтобы отвлечься от надоедливой мысли о пропавшей мысли Алёнка задала вопрос:

– А где живут другие классы существительных?

– А, у нас, знаете ли, всего два класса существительных: собственные и нарицательные, – ответила Ассистенция.

– А где живут нарицательные?

– Нарицательные ворди живут в Коммонтауне.

– Справедливости ради, следует сказать, – услышала Алёнка знакомую учительскую интонацию Марка, – что нарицательные ворди делятся ещё на несколько классов или, можно сказать, подклассов.

– А что это за подклассы?

– Собирательные, вещественные, конкретные и абстрактные[8].

[8]**common** [кОмэн] – общий, обычный
a common noun – нарицательное существительное
collective [кэлЭктив] – собирательные
material [мэтИэриэл] – вещественные
concrete [кОнгкри: т] – конкретные
abstract [АЭбстрэкт] – абстрактные

Город был довольно большим. Но было видно, что его со всех сторон окружают небольшие холмы, поросшие невысокими зелёными деревьями и кустарником. Среди холмов раскинулись небольшие долины и луга с яркими цветами. Вдоль одной из долин протекала река, разделявшая Пропервилль на две части. Её берега соединялись мостами, находившимися примерно на одинаковом расстоянии друг от друга. Вдоль узких улочек тянулись двухэтажные дома: каменные и деревянные. Стены домов были увиты плющом, от чего они казались живыми. Улицы были полны ворди в разноцветных ярких футболках, на которых были написаны имена этих ворди – все с прописной буквы. Алёнка заметила, что у них у всех в руках, как и у Хэлпа с Ассистенцией, были планшетные компьютеры, в которые они то и дело заглядывали и что-то набирали: «Какой продвинутый народ», – подумала она.

Алёнка с любопытством вертела головой во все стороны. Ворди приветливо улыбались и здоровались. Алёнка радостно улыбалась и кивала в ответ.

Они медленно ехали по набережной с левой стороны против течения реки. Алёнка обратила внимание, что, здесь, по левую сторону реки все ворди вели за руку ворди очень невысокого росточка, у которых на футболках было написано всего три буквы, а по правую они шли поодиночке.

– А почему с этой стороны реки все ворди с детьми? – задала она вопрос. Ответила Ассистенция:

– Это не дети. Это определённые артикли[9].

[9]**the** [ЗИ:], [Зэ] – определённый артикль

– То есть они определяют существительные? А зачем они их определяют? А как они их определяют? А куда они их определяют? А без них нельзя?

– Стоп, стоп, стоп, Алёна! Не так много вопросов сразу, пожалуйста, – вмешался Вопросительный Знак, – хотя и не скажу, что мне это неприятно.

– Определённый артикль нужен в тех случаях, когда про существительное нужно сказать «этот», «эта», «это», «эти», ну, и так далее.

– … «те», «тот», «та», «то», – подхватила сообразительная Алёнка.

– То есть, когда говорят о чём-то известном, определённом.

Алёнка решила проверить полученные знания «на местности» и энергично завертела головой. По левой стороне шёл высокий ворди по имени Экватор, что было понятно из надписи на его футболке, а за руку с ним шёл определённый артикль. Они о чём-то оживлённо болтали. Она посмотрела направо и увидела ворди, которую звали Европа – она шла одна. Алёнка посмотрела налево – Запад, Сахара и Северный полюс шли за руки с определёнными артиклями. Она снова посмотрела направо – Африка, Италия и Франция[10] прогуливались одни, без артиклей. Она задумалась.

[10]**the Equator** [ЗиикўЭИтэ] – Экватор (в английском языке – имя собственное)
Europe [йУэрэп] – Европа
the West [ЗэўЭст] – Запад
the Sahara [ЗэсэхА: рэ] – Сахара
the North Pole [ЗэнО: С пэул] – Северный полюс
Africa [АЭфрикэ] – Африка
Italy [Итэли] – Италия
France [фрА: нс] – Франция

Сопровождающие её лица тоже молчали и выглядели подозрительно загадочными. Алёнка пыталась сообразить, почему надо говорить «этот экватор», но «Африка»; «этот Северный полюс», но «Италия». Никакой логики она не видела.

– А почему левобережные имена собственные с артиклями, а правобережные нет? – наконец, спросила она Марка.

– Вы хотите в этом увидеть какую-то логику? – словно прочитал её мысли Вопросительный Знак.

– Угу, – кивнула озадаченная Алёнка.

– Так вот, никакой логики в употреблении определённого артикля с именами собственными нет! – торжественно провозгласил Марк. – Особенно, если речь идёт о географических названиях.

– Грамматиканглия, знаете ли. Традиции, – хихикнула Ассистенция.

– Конечно, есть определённые правила, – добавил Хэлп, – и мы Вам о них расскажем, но сначала обратите внимание на названия улиц.

– Посмотрите налево, посмотрите направо, – в манере заправского гида провозгласила Ассистенция. – Вы видите большой район под названием Хэдуотерз[11].

[11]Игра слов:
headquarters [хЭдкўО: тэз] – штаб-квартира (главное управление)
headwaters [хЭдўО: тэз] – главное водохранилище (В Грамматиканглии можно перевести как «центр управления всеми скоплениями воды»)

– Его населяют ворди, обозначающие любое скопление воды: океаны, моря, озёра, реки, заливы, бухты, проливы. Ну, и так далее. Он раскинулся по обе стороны реки. Имена собственные, живущие в левобережной части района, употребляются с определённым артиклем, а по правую – без.

– А они могут ходить друг другу в гости? – спросила Алёнка.

– Могут, но не все, а кто может, то только при определённых условиях, знаете ли. Но об этом мы ещё поговорим, – ответила Ассистенция и продолжила:

– В этом районе, с левой стороны, есть улица под названием Ривер Авеню, на ней живут названия рек.

– Вот, кстати, Алёна, познакомьтесь: река Темза[12].

[12]**a river** [эрИвэ] – река
an avenue [энАЭвиню:] – дорога, улица, авеню
the Thames [ЗэтЭмз] – Темза

– Очень приятно, как поживаете? – сказала невысокая, полноватая ворди, рядом с которой нетерпеливо подпрыгивал определённый артикль.

Они, судя по всему, куда-то спешили.

– Мне тоже приятно познакомиться с Вами лично, – вежливо ответила Алёнка. – А то, я Вас больше по картам знаю.

– А она что, в карты играет? На вид такая приличная девочка! – выпучив глазёнки, удивился определённый артикль.

– Во-первых, не она, а Алёна Грамматикова, гостья нашего города, – сдерживая смех, сказала артиклю Темза. – А во-вторых, Алёна имела в виду географические карты. Извините нас, Алёна, мы очень торопимся. Нас пригласил на ланч мистер Северн[13].

[13]**the Severn** [ЗэсЭвэн] – самая длинная река Великобритании

– А он с артиклем будет? – забеспокоился определённый артикль Темзы.

– Конечно, конечно. Как всегда. Не волнуйся, малыш.

Мило улыбнувшись на прощанье, ворди Темза взяла за руку свой артикль, и они свернули с набережной на Ривер Авеню, длинную и извилистую, как река. Вся компания свернула следом.

А Ассистенция продолжила экскурсию.

– В переулке Оушэн Лэйн[14], вон там, живут названия океанов.

[14]**a lane** [элЭин] – переулок

– А почему океаны живут в переулке? Они же такие огромные? Как они умещаются в переулке? Он же крохотный! – из Алёнки снова посыпались вопросы.

– Не путайте, Алёна, сами океаны и их названия. Сколько на Земле океанов? Ну-ка? У кого «отлично» по географии? – слегка иронично спросила Ассистенция.

– Традиционно, в мире четыре океана, – тоном лектора из географического общества начала Алёнка, – Тихий, Индийский, Атлантический и Северный Ледовитый. С двухтысячного года Международное гидрографическое общество официально объявило воды, омывающие Антарктиду, Южным океаном. Так что сегодня мы можем говорить о пяти океанах[15].

[15]**an ocean** [энЭушн]
The Pacific [ЗэпэсИфик] – Тихий океан
The Indian [ЗиИндиэн] – Индийский океан
The Atlantic [ЗиэтлАЭнтик] – Атлантический океан
The Arctic [ЗиА: ктик] – Северный Ледовитый
The South [ЗэсАуС] – Южный океан

– Браво! – без намёка на иронию закричали и зааплодировали Алёнкины друзья.

Поскольку Марку было нечем аплодировать, он с чувством кричал «Браво!». Алёнка была смущена и польщена одновременно.

– Вот видите, Алёна, – сказал Хэлп, – всего пять океанов и пять названий. Зачем же им целая улица или, скажем, бульвар? Им и переулка достаточно.

В подтверждение его слов в переулок Оушен Лэйн свернули ворди Пасифик и Индиан. Они о чём-то оживлённо болтали. С ними за руку скакали ворди-коротышки – определённые артикли.

– А давайте покатаемся по этому району, – предложила Алёнка и, не дожидаясь согласия, свернула на улицу налево.

Судя по табличке на угловом доме, улица называлась Стрэйт Стрит[16].

[16]**a strait** [эстрЭит] – пролив
a street [эстрИ: т] – улица

«Язык сломаешь», – подумала Алёнка, которая всё ещё помнила, с каким трудом ей далось в детстве произношение звука «р».

– А какие ворди живут на этой улице? – задала Алёнка вопрос.

Ответил Хэлп:

– Ворди, которые называют проливы и каналы.

И действительно, на футболках прогуливающихся ворди (конечно же, за руку с определёнными артиклями) Алёнка увидела слова, которые встречались у всех на этой улице. «Наверное, эти одинаковые слова на футболках означают «пролив», – решила она. Им навстречу шёл Гудзонов пролив в компании с Магеллановым проливом и проливом Дрейка. Они о чём-то беседовали, время от времени приветливо раскланиваясь с другими ворди.

На противоположной стороне улицы Алёнка заметила Английский пролив в паре с Суэцким каналом, а чуть впереди них шёл Мозамбикский пролив с Панамским каналом[17].

[17]**The Hudson Strait** [ЗэхАдсн стрэит] – Гудзонов пролив
The Magellan Strait [ЗэмэгЭлэн стрэит] – Магелланов пролив
The Drake Passage [ЗэдрЭик пАЭсидж] – пролив Дрейка
The English Channel [ЗиИнᵍлиш чаэнл] – Ла-Манш (по-английски – Английский канал)
The Suez Canal [ЗэсỳИ: з кэнАЭл] – Суэцкий канал
The Mozambique Channel [ЗэмОУзэмбИ: к чаэнл] – Мозамбикский пролив
The Panama Canal [ЗэпАЭнэмА: кэнАЭл] – Панамский канал

У них на футболках Алёнка узнала слово «канал». Вот только что-то её смущало, а что – она не могла понять. Артикли, шедшие с проливами и каналами, заметили её замешательство и почему-то рассмеялись. Один из артиклей ей озорно подмигнул.

Ассистенция тоже заметила её лёгкое смятение, поняла, что́ смутило Алёнку, и решила ей помочь.

– А Вы приглядитесь внимательнее, Алёна. Что написано на футболках?

– Слово «канал», как я понимаю, – неуверенно начала Алёнка, и тут до неё дошло.

У Английского канала это слово было написано иначе, чем у Суэцкого, но так же, как и у Мозамбикского, а у Суэцкого – также, как и у Панамского.

– Это что? Ошибка? Опечатка?

– Никогда не торопитесь объявлять ошибкой то, что Вы не знаете или не понимаете, Алёна, – раздался ровный учительский голос Марка, который на время отстал от компании, чтобы полюбезничать с симпатичной запятой, и сейчас их догнал.

– Сами догадаетесь, в чём тут дело или Вам нужны наводящие вопросы? – продолжил он.

– Сама-сама, – быстро сказала Алёнка и сообразила, что ответ надо искать не в словах, а в географии.

«Так. Что-то должно быть общее между Панамским каналом и Суэцким. Ведь у них на футболках слово „канал“ написано одинаково, – начала размышлять Алёнка. – А общее между ними то, что оба они искусственные, то есть их прорыли люди. Панамский канал соединяет Атлантический и Тихий океаны, а Суэцкий – Средиземное и Красное моря. Всё понятно!»

– Слово «канал» пишется по-разному, чтобы различать искусственные каналы и естественные проливы между морями или океанами, – радостно сообщила она своим гидам и учителям. – Только почему каналы, которые, вообще-то, проливы называют «каналы»?

– Традиция, знаете ли, – улыбнулась Ассистенция и добавила: – Молодец, Алёна.

– Вы же обратили внимание, что пролив Дрейка назвали словом «проход», – добавил Хэлп.

– Да, да. Традиция, – повторила Алёнка слегка отрешённо, потому что её внимание привлёк какой-то шум.

Вроде бы, шум ей что-то напоминал, но он явно был здесь не к месту. Она завертела головой в разные стороны, пытаясь определить, откуда раздаются эти звуки.

– Вы что-то ищете, Алёна? – спросил предупредительный Марк.

– Вы слышите эти звуки? Очень знакомые, но какие-то странные, – сказала она.

– Да ничего странного, – откликнулась Ассистенция, – это всего лишь шум моря.

– Точно! – воскликнула Алёнка. – Это же море! Теперь мне понятно, почему я не узнала этот шум – его ведь здесь не должно быть. Откуда здесь море? Мы же так далеко от него улетели!

– Ничего странного. Мы как раз проезжаем улицу, на которой живут ворди, называющие моря. Посмотрите, Алёна, на табличку с названием улицы.

Алёнка подняла голову и прочитала название улицы, пересекающей Ривер Авеню: Марина Роуд[18].

[18]**marine** [мэрИ: н] – морской
a road [эрЭуд] – дорога, улица

– Ой, а у меня есть подружка Марина! – воскликнула Алёнка. – Она, получается, «морская» что ли?

– Получается, что так, – ответил всезнающий Марк. – Это слово происходит от латинского «маринус», которое и переводится как «морской».

– Надо будет ей рассказать, что она, оказывается, «морская» девочка, – весело хихикнула Алёнка.

Друзья всё ещё ехали по Марина Роуд, время от времени останавливаясь, наблюдая, что творится вокруг.

На улице текла спокойная, размеренная жизнь. Огромное, прозрачное облако медленно плыло вдоль улицы на небольшой высоте. В облаке, как в мираже или на экране телевизора, можно было видеть берег моря, на который размеренно набегали волны, издавая тот самый шум, который услышала Алёнка; изредка раздавались крики чаек и далёкие гудки кораблей.

Ворди-моря прогуливались за руку со своими определёнными артиклями, некоторые из них катались на скейтбордах, роликах и велосипедах. Вот мимо них, улыбаясь во весь рот, промчался на скейтборде долговязый ворди, которого звали Средиземное море[19].

[19]**The Mediterranean Sea** [ЗэмЭдитэрЭиниэн си:] – Средиземное море

Его определённый артикль ловко балансировал на доске, стоя перед ним. При этом ворди умудрялся что-то набирать на своём планшете.

«Что это они там набирают на планшетах?» – подумала Алёнка и уже хотела задать этот вопрос, но вдруг увидела весёлую компанию ворди. Они сидели вокруг круглого стола на небольшом газоне перед двухэтажным домом и играли в морской бой. Она это поняла

по задорным выкрикам «Ранил!», «Убил!». Алёнка пригляделась внимательнее и прочитала на майках, что этих ворди звали Чёрное море, Карибское море, Адриатическое море и Северное море[20].

[20]**The Black Sea** [ЗэблАЭк си:] – Чёрное море
The Caribbean Sea [ЗэкАЭрибИэн си:] – Карибское море
The Adriatic Sea [ЗиэидриАЭтик си:] – Адриатическое море
The North Sea [ЗэнО: С си:] – Северное море

Четыре определённых артикля активно участвовали в игре, подглядывая расположение кораблей у соперников и подсказывая своим существительным правильные ходы. Правда, никто не злился и не ругался. Лишь, иногда ворди-моря шутя отвешивали артиклям подзатыльники, те, смеясь, отбегали, но тут же возвращались к столику. «Весело они тут живут!» – подумала Алёнка.

Алёнка вдруг почувствовала усталость. Действительно, так много всего произошло с ней за последнее время. А ещё она захотела есть.

– Может, мы где-нибудь передохнём и поедим чего-нибудь, – озвучила она свои желания.

Сопровождающие Алёнку ворди и Вопросительный Знак понимающе переглянулись.

– Я знаю одно прелестное местечко, только оно на той стороне реки. Там можно чудесно отдохнуть и подкрепиться, знаете ли. Едем туда, – предложила Ассистенция.

– А это далеко? – спросила Алёнка, которой казалось, что она и метра не проедет.

– Да, нет. Сейчас сократим путь по Уотерфол[21] Стрит.

[21]**a waterfall** [эўО: тэфо: л] – водопад

– Потом мы вернёмся на набережную, переедем мост и сразу увидим это прелестное местечко, – снова подала голос Ассистенция.

Алёнка молча развернулась и медленно поехала вдоль Марина Роуд по направлению к Уотерфол Стрит. «Сопровождающие её лица» также молча последовали за ней. Наверное, они тоже подустали. Позади медленно стихали звуки моря.

В Пропервилле на правой стороне реки

На Уотерфол Стрит не было ничего интересного, даже улица была пустынна. Только в самом конце им приветственно помахали руками ворди Ниагарский водопад и водопад Виктория[1].

[1]**The Niagara Falls** [ЗэнаиАЭгрэ фо: лз] – Ниагарский водопад
The Victoria Falls [ЗэвиктО: риэ фо: лз] – водопад Виктория

Они читали книжки, сидя в шезлонгах перед домом. Их определённые артикли от нечего делать дремали и даже не посмотрели на проезжающую компанию.

На набережной перед мостом они увидели озёра Онтарио и Эри[2].

[2]**The Ontario** [ЗиэнтЭриэу] – озеро Онтарио
The Erie [ЗиИэри] – озеро Эри

Они явно собирались перейти на противоположную сторону, куда, как уже было известно Алёнке, определённым артиклям переход был запрещён. Она, позабыв про голод и усталость, с интересом наблюдала за ситуацией: «Неужели в Грамматиканглии можно нарушать правила? Любопытненько», – подумала Алёнка.

Определённые артикли преспокойно уселись на скамейки, стоявшие вдоль набережной, и смотрели вслед ворди-озёрам, лениво переговариваясь. Ворди Онтарио и Эри привычно зашли на мост. Тут Алёнка заметила, что им навстречу с середины моста направились два ворди-близнеца. Судя по надписям на футболках синего цвета, их обоих звали Лэйк[3].

[3]**a lake** [элЭик] – озеро

Алёнка наблюдала за ситуацией, а Хэлп наблюдал за Алёнкой, в то время как Ассистенция о чём-то разговаривала с Марком.

– Вам понятно, Алёна, что́ сейчас происходит?

– Как будто пленными обмениваются, – хмыкнула Алёнка, вспомнив сцену из какого-то старого фильма про разведчиков.

Хэлп рассмеялся и спросил:

– Вы можете объяснить, что́ видите?

– Ну, попробую, – неуверенно протянула Алёнка.

– Ассистенция говорила, что ворди, которые живут на левой стороне реки и всегда употребляются с определённым артиклем, могут перебираться и на правую сторону. Она, правда, говорила, что не все и при особых условиях.

– Так, – кивнул Хэлп, – правильно.

– Ну, вот, мы и видим сейчас это особое условие. Ворди-озёра могут погостить на правом берегу, но только без своих артиклей и если их будут сопровождать ворди по имени Лэйк.

Действительно, близнецы Лэйк взяли Онтарио и Эри за руки и отправились через мост на правый берег.

Тут подошли Марк с Ассистенцией, и Алёнка вспомнила, что она проголодалась:

– А где мы поедим?

– А вон там, – Ассистенция показала рукой на двухэтажный дом с террасой.

На террасе стояли столики, за которыми сидели несколько ворди, понятно, без определённых артиклей. «Это ведь правый берег», – пояснила себе Алёнка.

Ей показалось весьма странным, что ворди ничего не ели и не пили. Они читали кто книгу, кто газету, кто журнал. При этом они не забывали время от времени заглядывать в свои планшеты, лежащие рядом.

– А почему они ничего не едят? – задала вопрос Алёнка. – Ждут заказа?

– Дело в том, Алёна, – как всегда глубокомысленно начал Марк, – что ворди не едят, как люди. Хотя, конечно, ворди регулярно нуждаются в подкреплении своих сил. Они ведь очень интенсивно работают.

– Да?! – удивилась Алёнка. – Я что-то не заметила, чтобы они вкалывали. Всё гуляют, сидят, болтают, на роликах катаются…

– О, их труд не заметен на первый взгляд, – продолжал Марк. – Вы ещё не раз убедитесь, Алёна, какой напряжённой жизнью живут ворди.

– Так, это понятно. Но, как, всё-таки, ворди, поддерживают свои силы, когда хотят есть?

– Мы читаем, – в один голос сказали Хэлп и Ассистенция.

– Читаете? – удивилась Алёнка.

– Читаем, – снова в голос подтвердили Хэлп и Ассистенция.

– Именно из книг мы получаем энергию, которая необходима для жизни, знаете ли, – добавила Ассистенция

– Обратите внимание, Алёна, на название этого «прелестного местечка», как выразилась моя подруга, – продолжал Хэлп, – «Бук Дайна»[4].

[4]**a book** [эбУк] – книга
a diner [эдАинэ] – ресторанчик

– Это местечко так называется, потому что там просят и дают книги? «Дай! – На!».

– Да нет, – рассмеялась Ассистенция, – здесь просто можно подкрепиться, знаете ли.

– Алёна, Вы где предпочитаете поесть на террасе или внутри? – спросил Марк.

На террасе не было ничего интересного, поэтому Алёнка решила пообедать внутри, о чём известила своих друзей и задала мучавший её вопрос:

– А я что? Тоже буду читать?

Все весело рассмеялись:

– Не волнуйтесь, Алёна, для Вас мы что-нибудь придумаем.

Внутри дайна походила на читальный зал библиотеки или кабинет какого-нибудь учёного. Вдоль стен, от пола до потолка, стояли старинные книжные шкафы со стеклянными дверцами. Кое-где висели полки, заставленные книгами. За нарочито грубо сколоченными столами сидели ворди и с явным удовольствием читали. «Им, наверно, вкусно», – хмыкнула про себя Алёнка.

Алёнка увидела за столом у окна уже знакомых ей ворди Онтарио и Эри. Онтарио читал книгу «Фауна озёр», а Эри – «Байкал в вопросах и ответах». Ворди-близнецы Лэйк читали одну на двоих книгу огромных размеров под названием «Лимнология».

– А что такое «лимнология», Марк? – спросила Алёнка шёпотом.

– Наука об озёрах, – коротко ответил Вопросительный знак.

– А, спасибо, – поблагодарила Алёнка немного рассеянно, потому что уже выискивала взглядом, где бы им сесть – так ей хотелось съесть что-нибудь «грамматиканглийское». Ворди в дайне было достаточно много. За ближайшим к ним столиком сидели, беседуя, Мыс Горн и Мыс Канаверал[5] в ожидании заказа.

[5]**Cape Horn** [кЭип хо: н] – Мыс Горн
Cape Canaveral [кЭип кэнАЭвэрэл] – Мыс Канаверал

За длинным столом слева расположилась солидная компания ворди-континентов. Европа углубилась в чтение Британской энциклопедии. Южная Америка читала книгу «Русские гео-

графы в Южной Америке». «Ого! – подумала Алёнка. – Нас здесь уважают». Перед Северной Америкой лежала закрытая «История Северной Америки», и она о чём-то тихо беседовала с Антарктидой. Африка рассматривала картинки в книжке «Сказка и легенды народов Африки». Только ворди Азия и Австралия оживлённо спорили, кому принадлежит Океания[6].

[6]**South America** [сАуС эмЭрикэ] – Южная Америка
North America [но: С эмЭрикэ] – Северна Америка
Antarctica [аэнтА: ктикэ] – Антарктида
Africa [АЭфрикэ] – Африка
Asia [Эишэ] – Азия
Australia [о: стрЭилиэ] – Австралия
Oceania [эушиАЭниэ] – Океания

Сама ворди Океания сидела молча рядом, тихо посмеиваясь. Алёнке стало интересно, и она отвлеклась от поисков свободного столика.

– Извините, а почему Вы смеётесь?

– Они спорят, кому из них я принадлежу, а я ведь сама по себе, Алёна, сама по себе, – откликнулась ворди и вернулась к чтению справочника «Острова Океании», вяло его перелистывая.

«Наверное, она не очень голодна», – подумала Алёнка.

После посещения левого берега Алёнке было немного странно, что вокруг не было этих маленьких, шумных определённых артиклей. Она так быстро к ним привыкла. По сравнению с левым берегом правый казался более спокойным и солидным. Правда, от этого спокойствия в животе у Алёнки спокойнее не становилось, и она уже начала беспокоиться, что нигде не видно свободных мест и перекусить не удастся.

– А почему так много народу? – спросила Алёнка.

– Потому что самое время для ланча[7], – ответил Марк и уверенно покатился к дальнему столику у окна.

[7]**lunch time** [ланч таим] – время ланча (ленча)

На столике стояла табличка «Для почётных гостей».

– Ой, а нас не выгонят? – забеспокоилась Алёнка.

– Конечно же, нет, Алёна. Ведь Вы почётная гостья Грамматиканглии и, соответственно, Пропервилля.

– Спасибо, – пискнула Алёнка, переполненная смешанным чувством гордости и смущения.

Все дружно уселись за стол. Видимо, по причине её «почётности» к их столику быстро, но с достоинством приблизился ворди по имени Гарсон. «Похож на официанта», – решила Алёнка и не ошиблась – на лице Гарсона появилась профессиональная «официантская» улыбка.

– Что будете читать? – вежливо, но без угодливости спросил Гарсон, взяв наизготовку свой планшет, чтобы принять заказ.

Вопросительный Знак, недолго думая, заказал себе справочник «Сложные случаи пунктуации в английском языке», а Хэлп и Ассистенция – по выпуску журнала комиксов «Чип и Дэйл спешат на помощь».

– Как дети, – проворчал при этом Марк, но добровольные помощники, довольно хихикая, уже зашуршали страницами.

Они изредка переговаривались и заглядывали друг другу в комиксы, обмениваясь вкусностями.

– Ну-с, а теперь Вы, мисс. Что будете заказывать? – склонился над Алёнкой Гарсон.

– А можно мне поесть, а не почитать? – попросила Алёнка, слегка растерявшись.

– Конечно. Кухни у нас нет, но что-нибудь изобразим, – профессиональная улыбка Гарсона превратилась в хитренькую. – Заказывайте, что пожелаете. У нас есть всё.

– Прямо-таки, всё-всё? – недоверчиво протянула Алёнка.

– Всё-всё и даже всё-всё-всё, – пошутил ворди-официант.

– А какой обычно в Грамматиканглии бывает ланч?

– Такой же, как и в Англии, Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии. Смею предположить, хотя, и не уверен, что в Соединённых Штатах Америки, Австралии и Новой Зеландии ланч не отличается от нашего.

– Традиции, знаете ли, – на секунду отвлекшись от вкусного комикса, прокомментировала Ассистенция.

– И всё-таки, – настаивала Алёнка, – что едят на ланч?

– Обычный или воскресный? – последовал встречный вопрос.

«О, господи! Как у них всё непросто», – вздохнула про себя Алёнка, а вслух сказала:

– Для начала – обычный.

– В рабочие дни, чтобы перекусить по-быстрому, ланч – это салат, сэндвичи, сок. Если не торопитесь, можете выпить чаю с пирожным или печеньем.

– И это всё? Англичанам хватает?

– Британцам, – мягко поправил Алёнку Гарсон и продолжал: – Что касается воскресного ланча, то название говорит само за себя: это ланч, который готовят только по воскресеньям. Как Вы думаете, Алёна, чем он отличается от будничного?

– Ланч выходного дня? Наверное, за этим ланчем можно наесться до отвала, а не просто перекусить бутербродиками?

– Правильно, Алёна. По воскресеньям за ланчем едят мясо или рыбу, мясо птицы, много овощей, традиционный английский пудинг или яблочный пирог с взбитыми сливками, – ответил Гарсон и спросил: – Так Вы какой варианта ланча предпочтёте?

– Хотя сегодня и не воскресенье, но я голодна, как волк, поэтому хочу воскресный, – провозгласила Алёнка, подражая, как ей казалось, английской королеве.

– Сей момент, Ваше Величество, – принял игру по-английски остроумный ворди-официант.

Наклонившись, он шепнул Алёнке на ухо:

– Только у нас говорят «голодный, как охотник».

Алёнка уже была готова выстрелить в Гарсона, по своему обыкновению, очередью вопросов о голодном охотнике, но тут началось такое!

Правда, в первые мгновения не происходило ничего необычного. Алёнка даже успела открыть рот для первого вопроса, пока Гарсон что-то быстро набирал на своём планшетном компьютере. Она решила, что он делает заказ на кухню, совсем забыв, что «Бук Дайна», по сути своей, скорей библиотека, а не ресторан или кафе, и кухни здесь нет.

Сначала, над планшетом Гарсона появилась струйка синеватого дыма. Алёнка, решила, что компьютер начинает гореть тем самым «синим пламенем», о котором время от времени вспоминал её папа. Так и говорил: «Да гори оно всё синим пламенем!».

Алёнка впилась взглядом в этот дымок, ожидая, когда появится синее пламя, но появилось нечто иное – полупрозрачный разноцветный туман. Он быстро густел и увеличивался в размерах, пока не превратился в густую тучу ещё более ярких и насыщенных цветов. Туча, меняя форму, лениво поплыла в сторону от Гарсона и зависла примерно в метре над столом. Она медленно поворачивалась, пыхтела и, казалось, дышала, как живая.

Цвета, окрашивающие тучу, становились всё ярче и ярче, всё ослепительнее, постепенно сливаясь в серебристое сияние. Движения тучи становились всё быстрее и быстрее. Вот, это

уже не туча, а быстро вращающийся шар серебристого цвета. Вдруг раздалось резкое шипение и свист, и снизу шара в стол ударила толстая струя оранжевого огня, как из ракеты и… Ба-бах!!!

Шар стремительно рванулся к потолку.

Алёнка взвизгнула.

Она машинально проследила взглядом за шаром, ожидая увидеть в потолке огромную дыру, из которой было бы видно небо, но шар исчез, не оставив абсолютно никаких следов. Даже и намёка на дымок, с которого всё началось, не говоря уже о синем пламени.

Алёнка перевела взгляд на своих друзей, собираясь поинтересоваться причиной этой огнеопасной забавы, а заодно спросить, где же хотя бы хлеб, поскольку зрелища ей вполне хватило. Переводя взгляд, она скользнула им по поверхности стола: огромный круглый поднос с едой занимал практически весь стол. Поднос был явно серебряный, потому что он очень походил на поднос из серебряного столового сервиза, который Алёнка видела у бабушки в Мурманске. «Видимо, это и есть тот самый воскресный ланч, – подумала Алёнка. – Только вот, разве нельзя было устроить всё это попроще? Всё-таки, как же у них тут всё сложно».

Итак, планшет-самобранка, как мысленно назвала Алёнка планшетный компьютер Гарсона, «изобразил» огромную ножку запечённой индейки в окружении большого разнообразия овощей, тоже запечённых. Тут была и картошка «в мундире», и морковка, и свёкла, и три вида капусты – брюссельская, цветная и брокколи – и зелёный горошек, и ещё кусочки каких-то овощей, которые Алёнка не могла узнать, но всё это выглядело обалденно аппетитно. На подносе стояла серебряная соусница с тёмным густым соусом, хрустальный графин с крышкой и ручкой из серебра, наполненный апельсиновым соком, хрустальный бокал на серебряной ножке и серебряным ободком по краю. Серебряные ложка, вилка и нож лежали по бокам от большой тарелки, естественно, тоже серебряной. Ещё на подносе Алёнка увидела серебряную тарелочку на невысокой ножке, на которой лежал небольшой торт, похожий на холм, украшенный разными ягодами. «Наверное, это знаменитый английский пудинг», – решила Алёнка, но не стала уточнять, потому что её рука, вооружённая ножом и вилкой, уже тянулась к румяной ножке индейки. Её друзья, вдоволь насладившись Алёнкиным изумлением от увиденного, углубились в чтение своих книжек.

Ланч проходил в молчании. Лишь изредка шелестели перелистываемые страницы, да потрескивало у Алёнки за ушами – так увлечённо предавался еде оголодавший ребёнок двенадцати лет.

Алёнка, уже не торопясь, доедала второй кусочек шоколадно-ванильного пудинга, запивая его чаем с молоком, и лениво поглядывала на третий – глазами она бы его съела, но ощущение сытой тяжести в животе говорило об обратном.

Вдруг боковым зрением она уловила какую-то необычную, неправильную суету за окном. Что-то показалось ей странным, что-то отличалось от ставшего привычным движения многочисленных ворди. Несмотря на то, что они редко чинно шествовали по улицам, как раз наоборот: они ездили на велосипедах, роликах, самокатах, скейтбордах; бегали и прыгали, и даже летали; ходили поодиночке, парами, группами и толпами, – во всём этом кажущемся хаосе был некий порядок. Но сейчас что-то было не так. Алёнка посмотрела в окно.

Сначала она ничего необычного не заметила. Но, когда она посмотрела на противоположную сторону улицы, то сразу обнаружила причину неправильности. Несколько ворди вели себя как-то странно. Алёнка поняла это не только по их поведению, но и по реакции других ворди, проходивших или проезжавших мимо. Они опасливо косились на странных ворди и старались обойти их стороной.

Этих ворди было около пятнадцати, они были одеты так же, как и все остальные, только вот цвет их одежды производил удручающее впечатление. Джинсы на них были чёрного или коричневого цвета, имена были написаны чёрными буквами на коричневых футболках или наоборот – коричневыми буквами на чёрных футболках. На чёрных бейсболках – треугольные

эмблемы коричневого цвета. Единственное, что у них было разноцветное, так это волосы: светлые, русые, чёрные, каштановые, рыжие, красные, ядовито-зелёные, ярко-синие, многоцветные, – но все они были одинаково грязные и сальные.

Вся компания лихо рассекала на роликах, задирая прохожих. Вот несколько из них врезались в колонну ворди дней недели, которые спокойно шли парами, взявшись за руки, возглавляемые Санди с ярко красным флажком в руке. От толчка Манди упал на Тьюзди, а тот, в свою очередь, повалил Уензди и Тёзди. Фрайди и Сэтеди[8] успели отскочить и бросились на выручку Санди, который помогал подняться упавшим друзьям.

[8]**Sunday** [сАнди] – воскресенье
Monday [мАнди] – понедельник
Tuesday [тьЮзди] – вторник
Wednesday [ўЕнзди] – среда
Thursday [СЁОзди] – четверг
Friday [фрАиди] – пятница
Saturday [сАЭтэди] – суббота

К этим хулиганам присоединились остальные, и они с гиканьем и уханьем устремились к двенадцати месяцам, которые явно намеревались дать отпор разгулявшимся молодчикам и принимали боевой порядок. Они встали в колонну по трое. Дисембэ, Джэньюэри, Фебрюари – в первой шеренге; Мач, Эйприл, Мэй – во второй; в третьей – Джун, Джулай, Огуст замыкали боевой порядок Сэптембэ, Октоубэ и Ноувэмбэ[9].

[9]**December** [дисЭмбэ]
January [джАЭньэри]
February [фЭбрюэри]
March [ма: ч]
April [Эиприл]
May [мэи]
June [джу: н]
July [джулАи]
August [О: гэст]
September [сэптЭмбэ]
October [эктЭубэ]
November [нэувЭмбэ]

«Классическая „свинья“ древнеримских легионеров», – пронеслись у Алёнки в голове слова учителя истории Евгения Георгиевича. По истории у Алёнки были исключительно «пятёрки», потому что она была влюблена не только в этот предмет, но и в Евгения Георгиевича. Ну, самую малость, конечно.

Алёнка догадалась, что этой компанией хулиганов были неприличные, бранные ворди. Возможно, те самые, что украли её Важную Мысль. Она и не заметила, как выскочила из «Бук Дайны» и мчалась по улице по направлению к тому месту, где разворачивались события. Чёткого плана действий у неё не было. Честно говоря, никакого плана не было: ни чёткого, ни размытого, – вообще никакого. Она бежала, обуреваемая желанием постоять за справедливость и вернуть свою Важную Мысль, если повезёт. Краем глаза она заметила, что её друзья также быстро следовали за ней.

А намечавшиеся события обещали быть самыми что ни на есть кровавыми. Подбегая к тому месту, где вот-вот должна была разгореться драка, Алёнка увидела, что уже не только двенадцать месяцев и опомнившиеся ворди дни недели приготовились драться, но и другие ворди, оказавшиеся в тот момент на набережной, собрались дать отпор зарвавшимся нахалам.

Ворди Ландон – красавчик-шатен со стальным взглядом серых глаз – спокойно и уверенно двигался наперерез шайке бранных ворди. За ним следовала ещё группа ворди-городов. Некоторые из них Алёнка знала, а некоторые нет. Среди знакомых были Пэрис и Берлин, Уосо и Мадрид, Москау и Коупенхэйген, Уошингтон и Кэнберра. А вот такие города, как Истбон, Плимут, Блэкпул[10] и ещё пару-тройку Аленка не знала.

[10]**London** [лАндн] – Лондон
Paris [пАЭрис] – Париж
Berlin [бэлИ: н] – Берлин
Warsaw [ўО: со:] – Варшава
Madrid [мэдрИ: д] – Мадрид
Moscow [мОскэу] – Москва
Copenhagen [кЭупенхЭигэн] – Копенгаген
Washington [ўОшингтн] – Вашингтон
Canberra [кАЭнбэрэ] – Канберра
Eastborn [И: стбо: н] – Истборн
Plymouth [плИмэС] – Плимут
Blackpool [блАЭкпу: л] – Блэкпул

За ворди-городами стайками стекались ещё какие-то ворди. Алёнка не могла понять по их именам, кто они такие и спросила об этом подоспевшую Ассистенцию. Та вгляделась в ворди, спешащих к месту происшествия, и сказала:

– Это ворди-сёла и деревни, ворди-штаты и провинции.

– Ну, и врежем мы сейчас этим хулиганам! – воскликнула Алёнка воинственно. – Мало не покажется!

Видимо, бранные ворди тоже решили, что им мало не покажется. Они, как по команде, развернулись на сто восемьдесят градусов и ринулись прочь.

Алёнка уже поняла, что в Грамматиканглии действует какая-то магия, но всё равно для неё стало неожиданностью, что все бранные ворди вдруг оказались на мотоциклах, моторы которых ревели, как реактивные самолёты. И куда ролики подевались?! Они стремительно промчались сквозь толпу опешивших ворди, обдав их клубами вонючих выхлопных газов, и свернули на первую попавшуюся улицу.

Алёнке показалось, что рюкзак за спиной у одного из бранных ворди был гораздо больше, чем у других: «А вдруг там моя Важная Мысль?!». Она была уже готова броситься вслед за этими бандитами, но тут же поняла, что это бесполезно. Хотя предусмотрительный Хэлп и держал за руль её велосипед, Алёнка осознавала, что и на велосипеде за похитителями не угнаться. «Эх! – сокрушённо подумала Алёнка. – Были бы на этой стороне определённые артикли, никуда бы эти не делись. Они бы просто не смогли проехать через такую толпу. И тут мы им бы задали жару, а я бы вернула свою мысль!» – продолжала Алёнка махать после драки кулаками, раздумывая, как быть дальше.

И тут её осенило:

– Марк, Хэлп, Ассистенция! Вы же можете с помощью своей планшетной, или ещё там какой, магии сделать нам мотоциклы?

– Можем, конечно, – отозвался Вопросительный Знак, – только ведь Вы не умеете управлять мотоциклом. Это, во-первых…

– Ну, я бы поехала с Ассистенцией или Хэлпом. Они ведь умеют! – тут же возразила быстро соображающая Алёнка.

– Мы принципиально не пользуемся ни мотоциклами, ни автомобилями, ни автобусами, – вступила в разговор Ассистенция, не любившая долго молчать. – Экология, знаете ли.

– Это, во-вторых, – добавил скрупулёзный Марк, – а в-третьих, они уехали уже далеко, и нам их не догнать, даже на мотоциклах.

– А, в-четвёртых, есть идея, – провозгласил креативный Хэлп.

В погоне за Важной Мыслью

– Какая идея? – спросили все хором.

– Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, – отреагировал загадочный Хэлп и пояснил: – Мою идею лучше увидеть, чем объяснить, а чтобы мне вам её показать, нужно достаточно много места. Здесь на набережной слишком много ворди. Там, в жилом районе учебных заведений, – Хэлп кивнул в направлении, в котором скрылись бранные ворди, – есть Скул Сквер[1], то что нам надо.

[1]School Square
a school [эскУ: л] – школа
a square [эскўЭа] – сквер, площадь

Без лишних слов все четверо двинулись в сторону улицы, на которую свернули беглецы. Она называлась Колледж Стрит[2].

[2]College Street
a college [экОлидж] – колледж
a street [эстрИ: т] – улица

Обгоняя ворди, обозначающих названия школ, институтов, колледжей, университетов, других учебных заведений, они очень скоро выехали на довольно большую площадь и остановились. Алёнке всё ещё было странно от того, что вокруг не было этих потешных определённых артиклей. Все в ожидании уставились на Хэлпа, включая многочисленных ворди, населявших район учебных заведений.

Хэлп спрыгнул с велосипеда и взял в руки свой планшетный компьютер. Алёнка с нетерпением ждала, чтó на этот раз сотворит эта электронная волшебная палочка. Она подумала, что чудо опять начнётся с синеватого дыма, но ошиблась.

Хэлп произвёл какие-то манипуляции на планшете, и тут же откуда-то сверху раздалось хлопанье крыльев. Алёнка подняла голову и увидела довольно-таки крупную птицу, которая кругами снижалась прямо на них. Птица походила то ли на орла, то ли на огромного вóрона. Она тяжело приземлилась метрах в трёх от всей компании и покосилась тёмно-фиолетовым глазом на Алёнку. Алёнка поёжилась. Она пока ещё ничего не понимала. Судя по озадаченному виду Марка и Ассистенции, они тоже не могли взять в толк, чтó задумал Хэлп. А тот снова что-то набрал на планшете, и вдруг со всех сторон грянули оглушительные звуки марша, исполняемого, видимо, каким-то большим оркестром. Все начали вертеть головами в поисках оркестра, но никакого оркестра не было видно. Звуки марша прекратились также внезапно, как и начались. Тогда все снова посмотрели на птицу, но никакой птицы уже не было. На её месте, на небольшой подставке, покоился чешуйчатый предмет, формой похожий на вытянутое куриное яйцо. Чешуйки сверкали и переливались на ярком солнце всеми цветами радуги.

– Гм, и что дальше, молодой человек? – спросил невозмутимый Марк.

– Попрошу всех отойти на десять метров от объекта! – Хэлп заорал так громко и неожиданно, что вся толпа зрителей вздрогнула и послушно отступила на нужное расстояние.

Он в третий раз поколдовал над планшетом. На этот раз всё было более-менее понятно. «Яйцо» на подставке стремительно, но плавно выросло до размеров небольшого дирижабля. Собственно, таковым оно и являлось.

– Дирижабль «Хэлп-1» на солнечных батареях! Авторская конструкция! – не скрывая лёгкого бахвальства, провозгласил Хэлп.

– Стоило из всего этого устраивать песни-пляски, – проворчала Ассистенция.

– Песни-пляски? – не поняла Алёнка. – Он же вроде не пел и не танцевал?

– Так британцы говорят, когда кто-то устраивает много шума из ничего.

– Как это из ничего? – не согласилась Алёнка. – Он же целый дирижабль наколдовал.

– Можно подумать! Да всё это можно было гораздо проще сделать. При случае покажу. А Хэлп, я думаю, просто перед Вами, Алёна, выделывался, знаете ли.

Алёнка зарделась.

Но в состоянии лёгкого смущения она пребывала недолго, потому что её внимание привлёк новенький дирижабль. Ведь он создавался прямо на её глазах, и Алёнка чувствовала себя причастной к этому чуду.

– Скажите, Хэлп, а как он летает.

Хэлп словно ждал этого вопроса и сразу же приступил к объяснениям:

– По принципу действия дирижабль моей конструкции существенно не отличается от других дирижаблей. У него есть оболочка, наполняемая газом легче воздуха, двигатель, винты, хвостовое оперение, рули управления и кабина для пассажиров.

– А чем Ваш дирижабль от других отличается? – спросила Алёнка.

– У моего дирижабля есть два принципиальных отличия. Во-первых, двигатель работает на солнечных батареях.

– Это вот эти славненькие «чешуйки», приклеенные ко всей… м-м… оболочке? – уточнила Алёнка.

– Ну, можно сказать, что приклеенные, – не стал вдаваться в технические подробности Хэлп и продолжил: – Во-вторых, оболочка наполнена особым газом, который я изобрёл сам. Он, конечно же, легче воздуха и, самое главное, что он не взрывоопасен, как многие другие газы. Я назвал этот газ «зефирон», потому что он такой же лёгкий, как и морской ветер зефир. А ещё…

– Кхе-кхе… – раздалось лёгкое покашливание Марка. – Вам не кажется, мой юный друг, что нам надо торопиться? Бранные ворди и так уже, наверное, далеко, а о достоинствах Вашего несомненно талантливого творения мы можем поговорить и позже.

– Не стоит беспокоиться, друзья мои! – воскликнул Хэлп. – С высоты птичьего полёта мы их легко разглядим и быстро догоним. На дирижабле установлены два мощнейших двигателя, которые позволяют ему…

– Хватит, уже! – грубовато прервала приятеля Ассистенция. – Нам действительно пора спешить, знаете ли…

Похоже, она немного завидовала тому, что именно Хэлпу пришла такая удачная мысль сотворить дирижабль. Или Алёнке показалось?

– Всё, друзья, пора, пора! – провозгласил Вопросительный Знак на правах старшего.

– Уважаемые пассажиры дирижабля «Хэлп-1»! Прошу всех подняться на борт и занять свои места. Провожающих, – Хэлп выразительно посмотрел на сгрудившихся вокруг дирижабля ворди, – просьба отойти от летательного аппарата во избежание несчастного случая.

– Какого ещё «несчастного случая»? – спросила Алёнка Ассистенцию.

– Не обращайте на него внимания, Алёна, знаете ли, – ответила всё ещё сердитая Ассистенция. – Видите, его «несёт».

Вся компания подошла к дирижаблю, и Хэлп распахнул дверцу кабины. Алёнка первая поднялась внутрь. Кабина оказалась достаточно просторной. Вдоль больших окон были расположены два ряда кресел, по три кресла с каждой стороны. Впереди Алёнка увидела кресло пилота. Это было ясно из того, что перед ним была приборная панель, две педали и несколько рычагов.

Наконец, все устроились в креслах. Хэлп, закрыв дверцу кабины, торжественно прошествовал к креслу пилота. Он деловито пощёлкал переключателями на приборной панели, подёргал рычаги, и Скул Сквер поплыл вниз. Басовито загудели двигатели, дирижабль плавно двинулся вперёд.

Алёнка прильнула к окну. Конечно, правильнее было бы назвать его «иллюминатором», но Алёнка решила не умничать. Было смешно смотреть сверху на любопытные лица ворди, которые провожали взглядами путешественников, смеялись и махали руками.

Они поднялись на высоту «птичьего полёта», но не так высоко, когда Алёнка летела на Вопросительном Знаке. Весь Пропервилль был, как на ладони и походил на большую живую карту. На этой «карте» были хорошо видны дома, деревья, цветники, улицы и переулки. Многочисленные ворди, по своему обыкновению, катались на роликах и скейтбордах, велосипедах; просто прогуливались; кто-то неспешно летел по воздуху. Отчётливо было видно, что на левом берегу реки все ворди ходили парами – ворди и определённый артикль. Но сейчас они летели над правой стороной города, и артиклей, конечно же, не было.

Они уже миновали район учебных заведений.

– Смотрите, Алёна, – вернулась к обязанностям гида Ассистенция, – сейчас мы летим над улицей улиц. Она так и называется Стритс Стрит. На ней живут ворди, обозначающие названия улиц. Вон там, параллельно ей, протянулась Сквер Авеню, которая пересекается коротеньким улочками – они все носят название Парк Лэйн[3].

[3]**Park Lane**
a park [эпА: к] – парк
a lane [элЭин] – улочка

– А как же их не путают, раз они все – Парк Лэйн? – спросила Алёнка.

– Каждая из Парк Лэйн имеет свой порядковый номер: Парк Лэйн Один, Парк Лэйн Два и так далее.

– И сколько их всего?

– Так никто не считал, знаете ли. Ведь в мире так много парков.

– И на этих Парк Лэйн живут ворди-парки?

– Конечно, Алёна, конечно! – откликнулась Ассистенция и продолжала: – А вон там, чуть подальше, Бридж Стрит[4].

[4]**Bridge Street**
a bridge [эбрИдж] – мост

Алёнка увидела странную улицу, через которую то тут, то там, были перекинуты легкие ажурные мостики.

– Ха-ха, сразу видно, что на этой улице живут ворди-мосты. Здорово они это придумали с мостиками!

– Сейчас прямо под нами проспект под названием Стэйшн-Порт[5].

[5]**Station Port Avenue**
a station [эстЭишн] – станция
a port [эпО: т] – порт
an avenue [энАЭвиню:] – проспект, авеню

Он так называется, потому что его населяют ворди, отвечающие за название аэропортов, железнодорожных и автобусных станций, станций метро, речных и морских портов.

– Ой, смотрите! – воскликнула Алёнка. – Нам кто-то машет там внизу.

Ассистенция пригляделась и сказала:

– Это прогуливается главный аэропорт Лондона Хитроу[6].

[6]**Heathrow Aiport** [хИ: Срэу Эапо: т] – аэропорт Хитроу
an aiport [энЭапо: т] – аэропорт

– Он так называется, потому что он как-то по-хитрому устроен? – хихикнула Алёнка.

– Нет, Алёна, не поэтому, – Ассистенция не поняла шутку, потому что не знала русского языка, и отвечала серьёзно: – На месте аэропорта когда-то была деревня, название которой можно понять как «ряд вересковых болот»[7] – Хит Роу.

[7]**Heath Row** [хи: С рэу]

– Вереск – это кустарничек такой с розовато-лиловыми цветочками, знаете ли, – пояснила Ассистенция. – Так вот, деревню эту снесли и построили на её месте аэропорт.

– Печа-алька, – протянула Алёнка, ничуть не опечалившись, и спохватилась – ей стало стыдно за это легкомысленное словцо, которое, прямо-таки, бесит её папу.

– А с кем это гуляет ворди Хитроу? – последовал от Алёнки следующий вопрос.

– Эта ворди означает и железнодорожную станцию в Лондоне, и станцию лондонского метро[8], и близлежащую улицу – Виктория.

[8]**Victoria Station** [виктО: риэ стэишн] – станция Виктория

Все они названы в честь знаменитой английской королевы Виктории.

– Ой, Ассистенция, смотрите, смотрите! – вскрикнула Алёнка, увидев на площади впереди большое скопление ворди. – Что это там такое?

– Ну-ка, ну-ка, – Ассистенция и даже задремавший Марк проследили за Алёнкиным взглядом.

– Хэлп, возьмите немного правее, – попросил пилота Вопросительный Знак. – Вон там за кварталом, где живут ворди-церкви и ворди-соборы, видите толпу? Летим туда! Вдруг там опять бранные ворди хулиганят!

Дирижабль величаво проплыл над кварталом, дома в котором отличались от уже привычных для Алёнки двухэтажных коттеджей. Они были построены в виде церквей, соборов, костёлов, мечетей и синагог. Немного не долетев до места, где собралась толпа ворди, они чуть было не задели шпиль высокого собора в готическом стиле.

– Осторожней! – взвизгнула Ассистенция, позабыв об английской сдержанности. – С Вашей невнимательностью, Хэлп, можно и присоединиться к молчаливому большинству, знаете ли.

– К кому присоединиться? – не поняла Алёнка.

– Так говорят, когда не хотят произносить слово «умереть», – с готовностью пояснил Марк.

– А зачем построили такой высокий собор? – спросила Алёнка.

– Ну, это совсем не собор, а жилой дом. Просто, ворди, обозначающие религиозные храмы, захотели жить в домах, похожих на эти храмы, знаете ли. Дом, в который мы едва не врезались из-за Хэлпа, – Алёнка заметила, как Хэлп недовольно повёл плечами, – точная, правда, уменьшенная копия Солсберийского собора[9] – самого высокого в Англии.

Ассистенция оказалась знающим гидом.

[9]**Salisbury Cathedral** [сО: лзбэри кэСи: дрэл]

Тем временем, они подлетели к площади, на которой собралось много ворди.

– А-а, так это Лэнгвидж Сквер[10], площадь языков, – пояснила присутствующим знающий гид.

[10]**Language Square**

a language [элАЭнгўидж] – язык (на котором говорят, а не который во рту)

– От этой площади в разные стороны расходятся улицы, на которых живут ворди-языки, знаете ли.

– Знаем, знаем, – поддразнил Ассистенцию Хэлп.

Ассистенция вспыхнула, но промолчала.

Дирижабль завис прямо над площадью, в центре которой возвышался памятник в виде Вавилонской башни. Алёнка видела её на картинке в Библии для детей и, конечно же, знала историю этой древней башни.

Лишь некоторые из ворди-языков посмотрели вверх на дирижабль, да и то без особого любопытства – так все были увлечены происходящим.

Над площадью высился помост, на котором стоял длинный стол, покрытый зелёной скатертью. За столом сидели шесть ворди, перед каждым была какая-то табличка. Рядом со столом стоял ворди и что-то горячо говорил. Вся площадь была запружена ворди, они внимательно слушали оратора.

– Это какие-то важные ворди, раз они сидят во главе? – спросила Алёнка, ни к кому лично не обращаясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.